

НАШИ ТАМ

АННА КУВАЙКОВА
ЮЛИЯ СОЗОНОВА
**МАНТИКОРА
И ДРАКОН**
ЭПИЗОД I

Наши там (Центрполиграф)

Анна Кувайкова

Мантикора и Дракон. Эпизод I

«Центрполиграф»

2015

Кувайкова А. А.

Мантикора и Дракон. Эпизод I / А. А. Кувайкова —
«Центрполиграф», 2015 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-05844-7

На что способна мать, защищая своего ребёнка, которая ни много ни мало лучший наёмный убийца в этом мире? Ответ прост: на всё. Но хватит ли этого, чтобы остаться в живых, когда очередной заказ даже ей грозит скорой и болезненной смертью? Из этой ситуации выхода нет. И легендарная, мифическая Мантикора решает покинуть ряды наёмников, разыграв одну ей известную партию. Сложно? Опасно? Невыполнимо? Да! Но ради тихой и мирной жизни с сыном она готова пойти и не на такое. А сын... За ним пока присмотрит его отец. И ничего, что он – наследник правящего рода золотых драконов, некромант и до недавнего времени даже и не подозревал, что у него вообще есть ребёнок...

ISBN 978-5-227-05844-7

© Кувайкова А. А., 2015

© Центрполиграф, 2015

Анна Кувайкова, Юлия Созонова

Мантикора и Дракон. Эпизод I

© Кувайкова А. А., Созонова Ю. В., 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

Холодное осеннее небо затянули серые, налившиеся свинцом тучи. Мелкий острый дождь бил по коже, опаяя ледяным прикосновением. Совсем скоро багряные всполохи листьев сменят голые тонкие ветки, укрытые белым снегом. Зима готовилась вступить в свои права, мягко и не слышно скользя по земле.

Подняв голову, незряче посмотрела наверх, открыв рот и ловя солоноватые капли. Колючие прикосновения били по телу, обдавая неприятным холодом. И давали то самое, мучительно-сладкое понимание – жива.

Хриплый смехок. Живая... А зачем? Для чего? За что?!

Опустив голову, медленно села на землю, не обращая внимания на липкую грязь и камни, режущие острыми гранями тело. Подтянув ноги к груди, обхватила их руками, уткнувшись острым подбородком в разбитые колени. Хотелось кричать. Выть. Плакать. Просить и молить.

Но бесстрастное серое небо не услышит. Хранители забыли обо мне, бросив одно из своих творений на произвол судьбы.

Ещё один смехок ободрал повреждённое горло. Хранители... Где они были, когда умирал мой отец? Где были эти проклятые храмовники, когда насильовали и убивали мою мать? Где, где была их грёбаная справедливость, когда острый клинок пробил ещё нерождённое сердце?

И где была та Древняя, в чью честь возносились молитвы и проклятия под сводами нашего дома?!

Они забыли. Не видели. Отвернулись. Бросили. А те, кто когда-то клялся в верности, легко верили звучавшим обвинениям. И предавали. Раз за разом. Окрашивая в терпкий алый цвет хищно оскалившуюся сталь.

Горький смех. Разодранные пальцы, лишённые ногтей, впиваются в плечи, оставляя грязно-красный след на покрытой коркой грязи коже, яркой абстракцией улёгшись на фиолетово-синий узор синяков.

– Я одна, совсем одна... Я жива... Жива ли я? – Пересохшие губы, покрытые кровью, растянулись в неуместно весёлой улыбке. А слова, безумные, отчаянные, слетали с языка без моего желания.

Меня отпустили. Выкинули, как щенка-приблудыша, на тропу у границы империи, велев никогда, ни при каких обстоятельствах не возвращаться обратно. И, презрительно кривясь, лучшие воины Сайтаншесса цедили ругательства, плюя в мою сторону. В спину ребёнка, в один миг, по чужой прихоти, оставшегося сиротой.

Неслышанная милость со стороны Повелителя. Только что мне с этой милости?

Ни семьи. Ни дома. Ни клана, что встал бы за меня горой. И израненная душа, острыми осколками режущая изнутри, жаждущая мести. Долгой, кровавой, вдумчивой, изобретательной. Но мести. И не тем, на острие мечей которых подняли тела моих родных, нет. Хотя и не откажу себе в удовольствии спросить и с них за это. За излишнюю прыть в исполнении чужого приказа, за кровь матери на моих руках, за мёртвые глаза отца, за... За брата, так и не увидевшего мир. Я спрошу с них сполна. Я...

Тихий вздох и беспомощный стон. Я слаба. Я человек. Что стоит моё израненное тело против обученных искусству боя солдат? Смешно...

В сумерках осеннего серого утра чей-то весёлый смешок неприятно резанул обострившийся слух. Темнота подземелий сыграла злую шутку, наградив меня слепотой, как последствием побоев и отсутствия солнечного света.

– Кто здесь? – выдохнула, сжавшись в комок.

На языке появился привкус горечи и разочарования. Неужели милость Повелителя оказалась такой... скоротечной?

– Прохожий. – Голос был мужским, с нотками ленивого потягивания гласных и каким-то насмешливым любопытством. – Очень любопытный прохожий. И он не откажется узнать, что столь милое дитя делает на пустынном торговом тракте?

– Жду, – снова уткнулась носом в колени. Так почему-то было легче и мир казался не так жесток. Жалкая иллюзия самообмана.

– Принца? – Незнакомец не отставал, приблизившись на пару шагов. Обошёл по кругу, будто рассматривает меня внимательно и цепко и решает: купить такой неказистый товар или нет.

– Смерти, – растянула губы в безумной улыбке, слизнув пару капель крови, скользнувших вниз.

– Тс, и тут Фанэт отметился, – фыркнул мужчина.

Его пальцы дёрнули прядь спутавшихся волос, вынуждая поднять голову. Крепкая хватка на подбородке, не дающая и шанса вырваться и сбежать. А мужчина молчал, только мурлыкал себе под нос какую-то неуместно весёлую мелодию.

Наконец он отступил, давая возможность свободно вздохнуть, и произнёс, неожиданно серьёзно и веско:

– Чего ты хочешь, дитя?

– Хочу? – склонила голову набок, невольно задумавшись над этим простым вопросом.

– Ну да. – Судя по голосу, мужчина улыбался и был чем-то безмерно доволен. – У тебя есть шанс, ребёнок. Одно желание. Одно-единственное желание. Но зато – любое. Так чего ты хочешь?

Что-то в его голосе, словах, интонациях всколыхнуло остывшую было боль. Ярость бессилья, душившая в темноте каземата, ненависть, одиночество, отчаяние. Всё смешалось в горячий крепкий коктейль, обжигающий изнутри. Чего я хочу? Многого. Но среди этого всего была единственная мечта, затмившая собой всё остальное. И губы, непослушные, крикливо вставшие в болезненной усмешке, прошептали то, чего так страстно хотело сердце:

– Мести. Я. Хочу. Отомстить.

– Кому? – заинтересованно уточнил незнакомец.

– Тем, кто отнял семью, – хрипло рассмеялась, подняв на него взгляд. Нет, зрение не вернулось. Но каким-то шестым чувством угадывала, где стоит странный прохожий, начавший этот нелепый, безумный разговор.

– У, деточка, губа у тебя не дура... – восхищённо присвистнул незнакомец, подойдя ко мне.

Его горячие руки обхватили запястья и дёрнули вверх, поднимая ослабевшее тело. Крепкие объятия не давали упасть. А затем этот прохожий сделал то, что поставило меня в тупик.

Он закружил нас в танце, уверенно ведя по обочине, усыпанной пожухшей листвой. И на мгновение, на какой-то короткий миг, мне казалось, я слышу звуки скрипки, выводившей пронзительную, тонкую мелодию старинного танца.

Спустя пару минут мужчина неодобрительно цокнул языком:

– Нет, такое количество трупов, да ещё и не самых последних монарших особ, боюсь, нам не простят. Может, всё-таки принца?

– Повелитель ни при чём, – хмыкнула, отпуская остатки разумных сомнений и позволяя ему вести.

Если это последние мгновения моей жизни, так почему бы не насладиться ими? Пусть даже такими... сумасшедшими.

– Он отдал приказ убить? – уточнил прохожий.

– Он защищал свою семью, – вздохнула, прикрыв глаза. Бесплезное действие, но всё же есть в нём что-то успокаивающее. – Он был в своём праве.

– Тогда кого же ты так сильно хочешь убить, а?

– Тех, кто отнял мою семью. Тех, кто их предал. Тех, кто разыграл эту партию, манипулируя всеми, даже великим и опасным Повелителем Сайтаншесса.

– Неужели самих Хранителей? – притворно ужаснулся незнакомец. И даже, кажется, шутливо погрозил мне пальцем. – Ай-ай-ай! Пойти против воли богов...

– Да будут прокляты эти боги, – выплюнула, чувствуя, как волна ненависти грозит захлестнуть меня с головой, – что позволяют убивать невинных, насиловать беременных и садить на остриё меча нерождённых! Если таковы боги нашего мира, то я отказываюсь верить в них и поклоняться им! Будь моя воля, я подарила бы им боль матери, умирающей на моих руках! Я отдала бы им застывшие глаза отца, заставила бы их пережить всё это раз за разом! Сойти с ума от бессилия, содрать ногти о каменную кладку камеры, быть раненым зверем от отчаяния! Я бы...

Резкий поворот, и вот меня прижимают к крепкой широкой груди, а сильные руки не дают вырваться из тёплых объятий. И рыдания, так долго сдерживаемые в себе, вырвались наружу, выплёскивая накопившиеся эмоции и чувства. Захлёбываясь ими, кричала, била кулаками по плечам, вырывалась и снова кричала. Звала. Молила. Проклинала.

Истерика набирала обороты, выжигая скопившееся нервное напряжение. Не скоро стихли судорожные всхлипы. И не сразу удалось выговорить то единственное слово, что так и норовило слететь с языка:

– Ненавижу...

– Ненависть опасное чувство, ребёнок, – серьёзно ответил мужчина, продолжая укачивать меня в объятиях и гладить по спутанным волосам. – Так чего ты хочешь, неразумное дитя?

– Мести. Тем, кто отнял семью, – почти беззвучно шепнула, не пытаясь поднять голову и вдыхая пряный, непривычно приятный запах нелюдя. Это всё, что удалось определить. – Я хочу стать сильнее. И забрать их жизнь в ответ. Заплатить им сполна за всё. Я хочу научиться... убивать. И однажды постучаться к ним в дом...

Последние слова прозвучали еле слышно, потонув в длинном, протяжном вздохе. Прохожий помолчал. Затем чему-то усмехнулся, даже рассмеялся, довольно и чуточку зло. А после отстранился, не размыкая объятий.

– Хорошая цель. И я обещал тебе желание. Одно-единственное, зато какое! – Лёгкий смех, по-детски невинный и заразительный, вызывающий невольную улыбку на лице. Ловкие пальцы снова дёрнули грязную слипшуюся прядь, будто проверяя её на прочность. – Только запомни, ребёнок: назад пути уже не будет. Ты получишь то, чего хочешь: учителя, знания и силу. Может, даже семью... – задумчиво протянул мужчина, явно потерявшись в собственных мыслях.

Почему-то воспринимать его всерьёз не получалось. И в этом тоже было что-то неправильное, сумасбродное. Ведь даже не чуя в себе и отголоска магии, я понимала: мой собеседник опасен. И его сила, хаотичная, тяжёлая, безграничная, давит и доминирует, вынуждая подчиняться. Не давая возникнуть и тени мысли о побеге.

– Впрочем, такую семью я бы и врагам не пожелал, – посетовал прохожий. Хихикнул. – Хотя... смотря какие враги, опять же. Ну да ладно. – Спихватившись, мужчина вновь торжественно и чуточку пафосно продолжил: – Итак, я дам тебе учителя, знания и силу. Я заберу тебя из этого мира и верну тогда, когда ты будешь готова. Согласна?

– А что взамен? – Страх коснулся кожи холодными липкими пальцами, пройдясь вдоль позвоночника, оставляя неприятные ощущения.

Я сомневалась: стоит ли доверять странному незнакомцу? И боялась. Что если откажусь, если цена окажется непомерно высокой, то потеряю последний шанс построить новую жизнь. Или хотя бы вернуть жалкие остатки старой.

– Взамен? – Тихий смешок и прикосновение прохладных губ ко лбу. – Ты будешь называть меня отцом.

– Отцом?! – От удивления забыла, как дышать. Разум отказывался воспринимать логику этого нелюдя. И слабость, вдруг накотившая волной, никак не способствовала пониманию происходящего.

– Ага, – радостно закивал незнакомец, крепко ухватив меня за руку. – Меня, кстати, зовут Хаос. Ну что, согласна пойти со мной?

– Да...

Воронка перемещений закружилась вокруг, поднимая пожелтевшие листья. Я не видела, но знала: на лице странного прохожего цвела счастливая улыбка. По непонятной причине она жутко напоминала довольного хозяйского кота, дорвавшегося до крынки со сметаной и не получившего за это веником по наглой морде.

И я не могла не улыбнуться в ответ...

«...Мне никогда не было дела до возни мелких храмовников, громко и пафосно звавшихся Хранителями. Но скука – такая странная вещь, что порой даже мне становится чуточку жалко их сломанных игрушек. Ребёнок, стоявший на перепутье, слепой и усталый, казался прекрасным поводом побороть свою лень. А хаос, царивший в его душе, приятно грел непомерное эго.

Ну как пройти мимо такой прелести?!

И впервые за несколько сотен лет решил побыть чуточку феей. Не совсем крёстной, и не сказать чтобы доброй, но почему бы и нет? В моих силах исполнить желание. Одно! Всего одно, зато любое.

Малышка меня не разочаровала – не подвело чутьё. Спустя десяток долгих лет на пределах Грани и несколько недель в Арanelле в двери гильдии убийц постучалась та, кого вскоре назовут Мантукорой. Одно из лучших моих творений. Моя ученица. Моя гордость. Моё дитя...

Корана аль Эйран».

Из дневника Хаоса, одного из первых Древних, воплощения изначальной стихии

КОРАНА АЛЬ ЭЙРАН

Серьяк, город недалеко от Академии некромантии

Празднования в честь Хранительницы материнства приходились на вторую неделю второго месяца лета. Прихватив еду и напитки, горожане весёлой гомонящей гурьбой заняли большую поляну возле чистого озера недалеко от города. Девушки, незамужние, собирали букеты из ромашек и робких васильков, молодые матери присматривали за детьми и накры-

вали походные столы. А мужчины готовили кострища и разделявали добычу, принесённую охотниками.

На закате взвились огромные костры, расцвечивая сумеречное небо яркими огнями. Ритмичный бой барабанов переплетался с нежными звуками флейты и домры, ведя за собой, зазывая в круг, заражая бесшабашным весельем. Распустив волосы и надев венки, девушки закружились в танце, напевая песню в честь Хранительницы.

Цветастая юбка взлетает и опадает в такт музыке. Широкие рукава блузки похожи на крылья огромной птицы, готовой взлететь. Ноги, обутые в мягкие туфли без каблуков, отбивают одним им ведомый ритм.

Плавно двигаясь вокруг костра, из-под полуопущенных ресниц наблюдала за центральным столом, где сидел весь цвет небольшого городка, затерявшегося на краю торгового тракта. Почтенные старцы и мужчины средних лет. Они различались положением и одеждой, весом в обществе и внешностью. Но среди них был тот, кого я искала на протяжении долгих лет.

Ему за сорок, он – почти в самом центре, второй человек после городского главы и фактически теневой правитель Серьяка. Господин Анастас Сор, крупный, грузный мужчина, с масляным взглядом, скольльзящим по фигурам танцующих дев.

Закрыла глаза, откинув голову назад, подняв руки и звеня многочисленными браслетами на тонких запястьях. Кружась и взметая полы длинной юбки, вышла из круга, скользнув к столу. Легко и плавно двигаясь по примятой траве, ловко лавируя между разносчиками и захмелевшими жителями, обогнула стол. Затем ещё один, пока, под одобрительный смех толпы, не оказалась позади господина Сора. Игриво коснулась кончиками пальцев его плеча, погладила и, склонившись, шепнула:

– Господин желает развлечься?

Цепко ухватив меня за запястье, Сор заставил наклониться ещё ниже, хрипло осведомившись:

– Сколько?

– Это подарок, господин, – мягко улыбнулась, не сопротивляясь и не пытаюсь вырваться. – Вы помогли моей семье. Я всего лишь хочу поблагодарить вас за это...

– Благодарность – это правильно, – довольно улыбнулся чиновник, поднимаясь и кивая собеседникам.

Те понимающе хмыкнули, окинув меня оценивающим взглядом, и подняли бокалы с вином, одобряя выбор.

Праздник набирал обороты. Громкий смех и задорная музыка, милующиеся парочки, отделившиеся от основной массы и скрывшиеся в ближайших кустах у озёрной глади. Мой же путь лежал в сторону городских стен, скрывающих за собой жилые дома. Смеясь и ускользя от рук мужчины, я вела его по неприметной тропе к небольшой дверце в обход главных ворот.

Праздник охватил весь город. Но патрули, охранявшие с трудом нажитое людское добро, никто не отменял. И встречаться с ними раньше времени не было никакого желания.

– Ну постой, красавица. – Умоляющие нотки в голосе Анастаса сменялись приказными и наоборот. – Куда ты так спешишь? У нас впереди целая ночь...

– Нет-нет, – легко увернувшись от попытки приобнять меня за талию, загадочно улыбнулась, задорно сверкнув глазами. – Я хочу сделать всё правильно, господин Сор. Позвольте мне эту малость. Обещаю, вы будете довольны...

– Ну хоть один поцелуй...

– Ш-ш-ш-ш, – прижала палец к вытянутому в трубочку губам, ласково погладив его по щеке. – Терпение – главная добродетель, господин Сор. Осталось совсем чуть-чуть...

Город встретил нас тишиной и тёмными переулками. Перепрыгивая через небольшие лужи и обходя молодёжь, спрятавшуюся от родителей, мы добрались до небольшой гостиницы на самой окраине. Легко взбежав по скрипучей лестнице на второй этаж, обернувшись, поманила мужчину пальцем, скрывшись в полутёмной комнате в конце коридора.

Господин Сор не заставил себя ждать, он похотливо улыбался, перешагивая порог снятого мной номера. Стоя спиной к двери, с оттенком лёгкого любопытства рассматривала городской пейзаж и видимые вдалеке огни костровищ. И лишь легко улыбнулась, когда липкие руки коснулись моей талии.

– Ну? И чего мы ждём? – дыхнув алкоголем, хрипло хохотнул Сор. – Давай, покажи, насколько ты мне благодарна...

– С удовольствием, господин Сор... – медленно протянула, щёлкнув пальцами. – Вы даже не представляете, насколько я вам благодарна...

Резко обернувшись, ударила раскрытой ладонью в солнечное сплетение, вплетая напитанную силой печать. Рисунок, активировавшись при соприкосновении с телом, оплёл мужчину крепкими путами. Несостоявшийся любовник рухнул на потёртые доски пола, спутанный по рукам и ногам. Крики и ругань погасили чары тишины, сработавшие по щелчку.

Поддельный облик потёк, стремительно меня внешность. Встряхнувшись, смахнула с плеча остатки венка, привычно поправляя белую маску, скрывавшую лицо. Закатав рукава, присела на корточки перед мужчиной, холодно улыбнувшись:

– Рада наконец-то познакомиться с вами лично, господин Сор. Хотите что-то сказать в своё оправдание?

– Ты! Ты хоть представляешь, с кем связалась?! – Он плевался и шипел, пытаясь выбраться из пут. – Тебя убьют!

– Все мы смертны, – согласно кивнула, вытащив из-за голеница сапога тонкую иглу и небольшую склянку с тёмно-серым ядом. Смазав острый кончик, последовательно нанесла несколько уколов подряд, складывая их в небольшой узор на плече. Затем на груди и правой щеке.

– Что... что ты делаешь?! – Страх в голосе Сора доставил ни с чем не сравнимое удовольствие, приятно согревая душу.

– Хочу показать, чему я научилась благодаря тебе, – хмыкнув, выпрямилась, убирая инструменты в поясную сумку. – Искусству Смерти, к примеру...

– Како... – Мужчина захрипел, выгнувшись под невыносимым углом, закатывая глаза.

Яд действовал быстро, сжигая изнутри. Кровь потекла из носа и ушей, стекая на доски. Всего несколько минут – и самый страшный человек этого города, обмякнув, перестал дышать.

Презрительно скривившись, ткнула мертвеца носком сапога в живот. Путы опали моментально, как только сердце перестало качать кровь. Вор, убийца, насильник, работоговец. Многогранный человек, талантливый в своём роде. И картину его смерти обставить нужно соответствующе.

Взяв за руки, оттащила Сора к кровати, стоявшей в углу, положив так, чтобы со стороны казалось – он собирался бежать из комнаты. Малая печать белой вспышкой стёрла пятна крови, подчищая ненужные следы. Небольшое изменение позы, разорванная одежда. Вытащив из-за пояса кинжал, нанесла несколько ранений вдоль груди, скользящий удар по шее, оборонительные раны на ладони и запястья.

Аккуратно вытерев рукоять ножа, вложила её в руку гулящей девки, доставленной сюда чуть раньше. Она находилась в состоянии наподобие сна, граничащего со смертью. Протянув руку, вытащила иглу из шеи девчонки, ставя точку в её жизненном пути. Завершающим штрихом можно было считать глубокую рану на груди. Тот стилет, что её оставил, валялся около мёртвого Сора. Глухой вскрик вырвался из груди несчастной, в широко

раскрытых глазах застыл страх и непонимание. Последнее, что она увидела перед своей смертью, – тёмные стены храма Матери-Земли, заброшенного и забытого миром. С одной стороны – жаль её, погибла ради чужой выгоды. С другой – таких называют расходным материалом и никак иначе.

Окинув всё внимательным взглядом, довольно улыбнулась. Стражники и городские власти сочтут это неудачной попыткой найти развлечение на ночь или же способом уличной мошенницы заработать денег побольше. И никто даже не подумает о том, что по душу столь благородного господина пришёл лучший наёмник гильдии наёмников. Ничего, моё тщеславие переживёт такой урон.

Глубоко вздохнув, лёгким движением убрала маску на затылок, закрыв глаза и подставляя лицо лёгкому тёплому ветру из открытого окна. Спустила столько лет гонок на выживание, долгой и кропотливой охоты, я постучалась в двери ко всем, кто когда-то стал причиной смерти моей семьи. Ко всем, кроме одного, самого главного, но до него я ещё доберусь. Рано или поздно. Каждый получит то, чего заслуживает. Сполна.

Вздохнув, потёрла переносицу. Это был долгий путь, длиной не в один десяток лет, на протяжении которых я была заложником собственной памяти и ненависти, жажды мести. И было страшно, по-настоящему страшно, что не смогу, не сумею... Не справлюсь.

Хорошо, что минутная слабость проходила так же стремительно, как и появлялась. В моей профессии неуверенность больше мешает, чем помогает принять верное решение. А уж в таком деле, как тонкая продуманная месть с ледяной подачей, – и вовсе ненужная роскошь.

Тряхнув головой, подхватила брошенную утром на подоконник сумку и подошла к зеркалу, стоявшему у стены. Гладкая поверхность отразила женщину ростом выше среднего, крепкого телосложения и на вид лет двадцати семи – тридцати. Мягкие черты лица, не скрытые безликой белой маской, симпатичная фигура. Нос с горбинкой – след от старого перелома. Карие глаза, тёмные волосы, собранные в плотную косу, перекинутую через плечо. Тонкие брови чуть изогнуты.

Провела пальцем по выступающему шраму от виска до подбородка, наискосок. Внешность он не портил, но был одной причиной из довольно обширного списка, чтобы прятать лицо под маской.

Размяв руками шею, убрала маску в сумку, поправила широкий пояс многослойной юбки из тёмной прочной ткани. Одёрнув плотный чёрный жилет, надетый поверх светлой блузки, накинула плащ и вышла, надвинув капюшон на лоб и прихватив ключи от номера. Напоследок коснулась рукой дверного косяка, сливая небольшое количество магии в заранее нанесённый рисунок. Тот вспыхнул, снимая чары тишины и невнимания. Скоро трупы найдут, заглянув в специально оставленную приоткрытой дверь.

Любопытство сгубило не только кошку.

Покинув гостиницу через чёрный ход, не спеша добралась до городской стены, избегая открытых мест и редких прохожих. Ночь давно вступила в свои права, зажигая на небе звёзды. Хотелось как можно быстрее покинуть Серьяк, отправившись туда, где меня действительно ждали.

Широко улыбнулась, почувствовав тонкую острую иглу, прошившую висок. Ментальная защита разума – один из самых первых уроков, полученных от отца. Щиты разных уровней сложности, начинки и отдачи в случае попытки взлома. Одни служили временной защитой, другие держались постоянно. И лишь одно-единственное мелкое чудо, непоседливое, чумазое и вечно ищущее приключений на свою пятую точку, могло попытаться достучаться до меня. Один маленький темноволосый шалопай заскучал, по всей видимости, и начал действовать. В этом он очень похож на своего отца.

Хмыкнув, оглушительно свистнула, подзывая своего спутника. И опустила щиты, позволяя мелкому докричаться до меня. Всё равно ведь не успокоится. Вот уж точно его бы энергию да в мирных целях...

«Ма-а-ам... А ты скоро?» – заискивающе поинтересовался сын, фонтанируя грустью, одиночеством и скукой. И голодом. Без этого никуда – растущий молодой организм.

В лунном свете блеснула чёрная чешуя. Неслышно скользя по выщербленной мостовой, из-за угла вынырнул огромный мощный зверь, свирепо скаля зубы.

«Скоро, малыш...» – нежно протянула, рукой коснувшись острых вздыбленных игл на загривке.

Зверь глухо рыкнул, прикрывая глаза и подставляясь под ласку. И довольно заурчал, изгибаясь и виляя длинным хвостом.

«Правда-правда?» – усомнился ребёнок. Так и вижу, как он нетерпеливо ёрзает на месте.

«Правда, солнышко».

Закинула на спину присевшего на передние лапы шаури свои вещи, прикрепив их к ошейнику. Похлопала зверя по шее, вслушиваясь в одобрительное ворчание.

Истинный хищник. Метр в холке, мощное поджарое тело, жилистые трёхпалые лапы с огромными клиновидными когтями. Вытянутая волчья морда ластилась, тыкаясь носом в шею, норовя пройтись по лицу горячим раздвоенным языком. Треугольные уши прижаты к голове, а золотисто-алые глаза сверкают искренней радостью от встречи с хозяйкой.

«Я люблю тебя, мам», – тихо шепнул ребёнок, обдавая нежностью и самыми искренними чувствами, на которые способны только дети.

Искрящийся коктейль омыл с головы до пят, пропитанный чистой, сильной любовью ребёнка к такой всемогущей, в его глазах, женщине, матери. Наполняя теплом и счастьем. После такого можно и со всем миром спорить, бороться против всех и вся, лишь бы и дальше чувствовать эти эмоции и знать: быть любимой таким вот чудом – самая большая удача в жизни.

«Я тебя тоже, малыш. – Ласковая улыбка против воли появилась на лице. Мы купались в эмоциях друг друга, бережно делясь разделённым на двоих счастьем. – Я скоро вернусь, мышонок. И ты расскажешь мне всё, что хочешь... А я расскажу тебе сказку о величественных и смелых Драконах. Договорились?»

«Я буду ждать...» – Радостно улыбаясь, мелкий исчез из мыслей, позволив вернуть щиты на место.

Мягкая, не свойственная мне улыбка так и норовила вернуться, стоило лишь вспомнить о своём личном чуде. Моё сокровище, мой сын... Рагдэн.

– Пора возвращаться, Ург, – забравшись на пригнувшегося зверя, крепко вцепилась в металлический ошейник, плотно подогнанный к гибкой шее. И сжала крутые бока коленями, понуждая двигаться вперёд.

Радостно рыкнув, нежить рванула вперёд, смазанной тенью скользя по крышам домов и мостовым. Пугая редких прохожих на своём пути.

Длинный прыжок – и хищник неслышно приземлился за городской стеной. Двигаясь через поля в сторону леса, постепенно углубляясь в него. Путь от небольшой поляны в самой чаще до города, укравший рано утром почти три часа, сейчас не занял и пятнадцати минут. И вот уже, мягко ступая, шаури вышел на край прогалины к разбитому ещё вчера вечером лагерю.

Спешившись, стянула с Урга сумки и погладила по морде, отпуская его на охоту. Довольно оскалившись, зверь скрылся среди деревьев, явно собираясь всласть полакомиться свежим мясом. А я, обойдя стоянку по периметру и не найдя ничего подозрительного, про-

шла к палатке, попутно обновив защитный контур. Пара вензелей на полустёртых печатях и немного магии для подпитки. До утра осталось часов пять, не больше, должно хватить.

Разожгла затухший костёр. Стянув плащ, постелила на землю, усевшись на него и облокотившись спиной о ствол поваленного дерева. Так и задремала, позволив себе немного расслабиться, ощущая почти позабытый покой и умиротворение рядом со своим самым большим сокровищем.

Разбудил меня звук скрежета когтей о камни. Приоткрыв один глаз, недовольно посмотрела на Урга. Шаури прижал уши, виновато водя хвостом по земле и демонстрируя половину туши оленя, зажатую в зубах. Вздохнув, сложила пальцами малую печать, ослабляя защитный контур и пуская кормильца. Зверь тут же устроился рядом, аккуратно положив добычу на траву у костра. И подставил морду, чтобы погладили, почесали и поблагодарили за завтрак.

– И тебе доброе утро, – недовольно буркнула, всё же выполнив настойчивую просьбу питомца. Потянувшись, не спешила подниматься, вслушиваясь в звуки, доносившиеся из палатки. И начала считать вслух, весело улыбаясь: – Пять, четыре, три, два, один...

Наружу выбралось сонное, заспанное чудо, потирая глаза и зорко оглядываясь по сторонам. Заметив меня, Рагдэн радостно вскрикнул и бросился в раскрытые объятия, забравшись на колени и спрятав лицо на груди.

– Доброе утро, мышонок, – ласково подула на волосы, коснувшись губами виска.

Мелкий вцепился в меня так, словно снова исчезну. И отпускать, видимо, в ближайшее время не собирался. Собственнические инстинкты, чтоб их.

– Скучал, – заявил сын, подняв на меня непривычно серьёзные чёрные глаза. Обиженно воскликнул: – Тебя долго не было!

– Я тоже соскучилась, солнце, – взъерошив тёмные вихры, крепко обняла его, прижавшись щекой к затылку. – Надеюсь, ты себя хорошо вёл?

– Конечно. – Отодвинувшись, ребёнок подарил мне абсолютно честный и невинный взгляд, тут же, без перехода задав самый важный, животрепещущий вопрос: – Мам, а сладкое на завтрак будет?

– А попа ни у кого не слипнется? – убрала прядь волос со лба.

Рагдэн нахмурился, обиженно надувшись.

– Много сладкого вредно. К тому же что-то мне подсказывает, что ты вёл себя совсем не так хорошо, как говоришь. Я не права?

– Ну-у-у... Ну ма-а-ам... – заканючил мелкий.

– Я уже пять лет «мам». И так? – вопросительно изогнула бровь, стараясь не рассмеяться: выражение лица у сына было презабавное.

– Они плохие, – сын недовольно проворчал, отвернувшись.

– Кто? – погладила его по голове.

– Эти... Странные люди. – Недовольно скривившись, Рагдэн ткнул пальцем в сторону, указывая на целую гору шишек, валявшуюся за чертой лагеря.

Присмотревшись, заметила чьи-то забытые вещи, проржавевший местами меч и сёдельную сумку.

Вздохнула. Суду всё ясно. Группа разбойников, не самых хороших, смелых и организованных, решила полакомиться чужим добром. А мой храбрый маленький рыцарь взобрался на дерево и устроил им тотальный обстрел шишками. Что интересно, контур был не нарушен, просто беспрепятственно выпустил и впустил мелкого, а вот непрошенных гостей откинул назад, неслабо приложив отдачей.

– И они меня не видели, – добавил сын, заметив мою задумчивость.

И лишь когда дёрнул меня за косу, вздохнула:

– Я надеюсь, что они тебя не видели, солнце. Но давай ты больше не будешь подвергать себя такой опасности, ладно?

Сын кивнул, снова расплывшись в довольной улыбке.

– Умница. А теперь быстро умываться, и будем завтракать.

– А сладкое? – с надеждой и затаив дыхание.

– И сладкое. После завтрака. Договорились? – подмигнув сыну, цокнула языком.

Ург поднялся и терпеливо поплёлся следом за мелким, рванувшим в сторону небольшого ручейка.

Проводив их взглядом, поднялась. Каша сама по себе не приготовится, а вскоре сюда нагрянет маленькое, но очень голодное чудовище.

Переодевшись в походную одежду и убрав лишние вещи в сумки, разделала половину туши, добытую Ургом. Часть мяса оставила шаури, а самые нежные куски нарезала и бросила в котелок. Подвесив его над огнём, обжарила. Добавила воду и крупу, немного пряных трав. К тому моменту, как Ург, лениво помахивая хвостом, притащил за шиворот вяло сопротивляющегося Рагдэна, нехитрый, но плотный завтрак уже поспел.

Усадив сына на бревно, сунула ему в руки плошку с кашей и ложку. Котелок сняла, подвесила другой, для чая. А на небольшом чистом куске ткани разложила засахаренные орехи и фрукты в качестве десерта.

Активно жуя, сын молчал первые три минуты. После на меня полился сплошной поток информации. Рагдэн рассказывал обо всём, что случилось, пока меня не было. Часть новостей прошла мимо ушей, другая заставила испытать чувство гордости за ребёнка и негодования. Маленький поганец так и норовит найти себе неприятности на пятую точку.

Увидев разбойников, Рагдэн не просто не стал прятаться и сидеть тихо. Он специально привлёк их внимание. А затем и вовсе полчаса прыгал по краю поляны. Увидеть его они не могли, двигался сын куда быстрее, чем обычный человек. Да ещё и инстинктивно пускал чары отвлечения внимания.

Его счастье, что бандиты слабые оказались и ничего страшного с ним не произошло. Иначе кто-то на попе долго сидеть не смог бы!

Вздыхнув, вытерла чумазую моську платком, забирая пустую тарелку и подавая успешный чуть остывший чай:

– Солнышко, я рада, что ты не растерялся и не испугался. Но мы с тобой вроде договаривались: пока меня рядом нет, ты сидишь и не высываешься. Если, конечно, не хочешь получить по тому месту, где у тебя шило сидит. И ты давал мне честное-пречестное слово, мышонок.

– Но всё же нормально, ма-а-ам, – расстроился мелкий, видя моё недовольство. – Маму-у-уль...

– Я не сержусь, – чмокнула его в лоб, пододвинув ткань со сладостями. – Но я очень и очень за тебя волнуюсь. И мне будет гораздо легче и приятнее, если ты будешь делать то, о чём я просила. Понятно?

– Угу...

Согнув одну ногу, подтянула её к груди, обхватив рукой и пристроив подбородок на колене. С мягкой улыбкой смотрела, как быстро исчезает десерт, а маленькая наглость ещё и выбирает что повкуснее, откладывая невзрачные куски на потом. И что-то подсказывает мне: «потом» наступит ну очень скоро.

Поймав добычу, дракон уже её не отпустит.

Тихо фыркнув, перевела взгляд на костёр, вполуха слушая рассуждения сына о том, что он единственный мужчина в семье и будет делать всё для её защиты. И мамы всякие ему не указ. Даже очень-очень любимые. Вот даже не знаю, радоваться его жизненной позиции или поминать недобрым словом своего второго отца. Ведь явно его наука!

Качнула головой, погрозив пальцем Ургу, пытавшемуся незаметно умыкнуть кусочек вкусности. Мало кому выпадает такая удача: взамен потерянного приобрести нечто большее и куда более ценное. Странный прохожий на заброшенном тракте у границы империи не обманул. Он действительно исполнил моё желание: научил убивать, дал знания и силу. А ещё подарил семью. Нелепую. Сумасшедшую. Бесшабашную. Нелогичную. Но семью. Где любят, ждут, надеются и верят. Где примут тебя любим: усталым и злым, счастливым и одиноким. И пусть прошлого она не изменит, зато в будущее смотреть не так уж и страшно.

А после появления сына мне стало плевать на весь окружающий мир. Пусть катится в гости к Гекате, мне до него больше нет никакого дела. Да и что он мне дал, кроме как отнял родителей, дом и прошлую жизнь?

– Ма-ам. – Липкие пальцы дёрнули меня за рукав.

Вопросительно посмотрела на пыхтящего ребёнка.

– Я тебя люблю, – серьёзно выговорило это чудо, не отводя взгляда. На мгновение чёрная бездна исчезла в расплавленном золоте, расчерченном узким зрачком. – Ты – лучшая мама на свете!

– И я тебя люблю, солнышко, – хихикнула, подхватив его на руки и стараясь не прилипнуть к измазанному сладким соком сыну. – Но солнышку надо умыться, да и посуду помыть не мешает. Ага?

– Я перед завтраком умывался! – напыжился ребёнок, пытаюсь выбраться из родительской хватки.

– Так то до завтрака было, – усадила свою ношу на спину шаури. – А сейчас ты сладкого наелся. Вон, скоро пчёлы слетятся на такое количество сахара.

– Ну ма-а-ам...

– Ничего не знаю, – шлёпнула Урга по крупу, отправляя вперёд.

– Нет в жизни справедливости, – сокрушённо вздохнул мелкий, смирившись со своей участью. Сбежать всё равно не выйдет. Поймаю и буду отмывать в два раза тщательнее и дольше.

Приведя и себя в порядок, посадила мелкого на шею и вернулась к лагерю, слушая сосредоточенное, задумчивое сопение над ухом.

И тут моё чудо выдало:

– Мамочка, а у нас будет дом?

– Не знаю, мышонок, – ответила честно, ссадив его на бревно и растянувшись на плаще, подставляя лицо яркому летнему солнцу. – А ты хочешь, чтобы у нас был дом?

– Ага, – активно закивал Рагдэн, вытаскивая из-под плаща листы бумаги и цветные мелки. – Хочу дом. И папу. У нас ведь будет папа?

Поперхнувшись от неожиданности, села, пытаюсь откашляться. Такой невинный вопрос из уст пятилетнего ребёнка выбил из равновесия куда быстрее, чем самые изощрённые угрозы от завистников и противников, коих хватало. С моей-то специализацией... И ведь даже не знаю, как и что сказать на это.

– Боюсь, солнышко, с папой могут возникнуть проблемы, – осторожно ответила, сев ровно и следя за реакцией сына.

Вообще-то мысль о нормальной, обычной жизни для меня и Рагдэна приходила в последнее время всё чаще. Единственное, что меня останавливало, так это понимание: пока не исполню всё задуманное, мечты о доме останутся мечтами. Красивыми, манящими, волнительными... Но мечтами. И если я смогу их воплотить, пусть не сразу, то как объяснить ребёнку, что его отец в нас не нуждается, не представляю до сих пор. А врать не хотелось. Ложь собственному ребёнку – последнее дело.

– Я хочу папу... – тихо шепнул Рагдэн, шмыгнув носом. – Хочу папу!

Сгребла сына в охапку, усадив на колени. Прижав к груди, уткнулась носом в макушку. А краем глаза следила за странными движениями по ту сторону контура. Ург тоже чувствовал чужака, ворча и хищно скалясь. Кого там принесла нелёгкая?!

– Ш-ш-ш-ш, малыш, – ласково потрепала ребёнка по волосам. – У нас будет и дом, и папа. Если кто-то смелый сможет справиться с твоей мамой. Но не сейчас. Ладно?

После мучительных минутных раздумий малыш нехотя кивнул. А спустя некоторое время и вовсе полез обратно к мелкам. Чувствую, на его рисунки пошла часть карт местности, взятая в дорогу. Хорошо ещё, зная привычку мелкого братья для игры именно нужные бумаги, положила несколько копий. Иначе блуждали бы мы... На потеху Хранителям и отцу.

Смазанное пятно в который раз попыталось проникнуть в наш лагерь.

Вздыхнув, взъерошила отпрыску волосы:

– Посидишь немного без меня?

– Хорошо, мам, – не отвлекаясь от своего занятия, пробормотал сын, склонившись над чистым листом и вдумчиво, неспешно выбирая, каким мелком рисовать.

– Ург, охранять, – коротко бросила, поднимаясь, и, отряхнув брюки, не спеша направилась к краю поляны. Уж слишком настойчиво меня приглашают на встречу, грех отказывать в такой любезности незваному гостю.

Обогнув один из валунов, послуживших основой для укрывших нас чар, перехватила упитанную сороку, так добивавшуюся моего внимания. Та дёрнулась пару раз и обмякла, сверля недовольным взглядом. От птички за пару метров несло страхом, узнаванием и непередаваемым привкусом магии, присущей членам гильдии. Видимо, на мягкие, настойчивые предупреждения не лезть ко мне с гончими и засланцами внимания не обратили. Жаль. Правда, совсем чуть-чуть. Жаль того недотёпу, что вызвался на это сомнительное поручение.

Оглянувшись на лагерь, повернула в сторону и скрылась среди деревьев, выискивая подходящий просвет. Таковой обнаружился в десятке шагов от места стоянки. Небольшая возвышенность, окружённая деревьями, и парочка валунов на ней, повёрнутых плоской стороной вверх.

Набросав на одном из них острым металлическим кончиком пера рисунок, посадила птичку в центр оного. И стоило той взмахнуть крыльями, как серебристые нити пут окутали её, обездвижив.

– Ну-ну, – неодобрительно цокнула языком. – А как же поговорить?

Пара штрихов, несколько простеньких печатей на коре ближайших деревьев, немного магии Смерти – и нас окружила небольшая стена из тонкой прозрачной плёнки желтовато-синего цвета.

Сорока испуганно пискнула. Несколько простых пассов – и вот на камне сидит молодой парень. Растрёпанный, в одежде не по росту и со злым взглядом зелёных глаз. Тонкий металлический трос на поясе. Метательный стилет в рукаве, три-четыре кинжала в набедренных ножнах и ещё, наверное, столько же за голенищами сапог. Облегчённый вариант экипировки, даже как-то обидно. Не ценят меня в гильдии, не ценят. Или недооценивают свои силы, что вероятнее.

– Ну? – вопросительно вскинула бровь, прервав затянувшееся молчание. – И что же привело такого знатного гостя в эти края?

– Я от Риго, – нехотя ответил юнец, поднимаясь и гордо вскидывая голову.

– Любопытно... – насмешливо протянула. – Работаешь на два фронта? Похвальное рвение. И что понадобилось игрокам от славной гильдии убийц?

– У него дело к тебе, Мантукора. – Прозвище в его произношении прозвучало как отборное ругательство. – И мне велено доставить тебя в Город мертвецов. Как можно быстрее.

– Какое изящное название для Мельхиора, – усмехнулась, заинтересованно склонив голову набок. – Поэтичное, а самое главное, как тонко и точно отражает суть этого города. Так что же хочет господин Риго от скромного наёмного убийцы?

– Мне не говорили, – скривился гонец, неопределённо пожав плечами. – Моё дело – доставить послание и сопроводить тебя.

– Конечно, – закивала, мягко улыбаясь.

Стремительный бросок руки с зажатым в кулаке тонким стилетом. Лезвие повёрнуто ко мне. Удар пришёлся по диагонали, с разворотом всем корпусом по инерции. И обратно, изменив положение ножа. Выпрямившись, крутанула оружие в пальцах и убрала в ножны, с неким любопытством рассматривая мёртвое тело, распростёртое на земле.

Всегда считала, что традиция убивать гонцов, приносящих плохие новости, была придумана не зря.

Склонившись к валуну, потёрла один из рисунков. Барьер с хлопком свернулся, выбросив неиспользованную магию в воздух.

Задумчиво нахмурилась, возвращаясь к лагерю. И всё же, что Риго от меня нужно? Не тот он человек, коли можно его так назвать, приглашения которого стоит игнорировать. На встречу в Мельхиор ехать придётся в любом случае.

И как бы я хотела порвать с прошлым и с этой работой!.. Но ещё не время.

Правда, прежде чем взяться за новое дело, стоит подумать о безопасности сына.

Тяжело вздохнула, рассеянно почесав затылок. М-да, как ни странно, одно из желаний солнышка моего исполнится быстрее, чем я думала. Получит он отца. Цельного директора Академии некромантии, первого и единственного дракона-некроманта из правящей семьи Золотых драконов.

Спешите любить и жаловать. Сам сиятельный Сеш'ьяр Реес'хат.

Рагдэн рисовал, высунув кончик языка от усердия. И даже, кажется, не заметил моего отсутствия. Устроившись рядом с ним, под боком у чуткого Урга, прикрыла глаза, вспоминая.

Сеш'ьяр...

Имя-проклятие, имя-благословление. Дракон, подаривший мне самое величайшее чудо – ребёнка, огонёк надежды в опустошённой душе. Мужчина, увидевший за всеми масками слабую женщину. И давший то, в чём она так нуждалась, – опору и защиту, любовь и... поддержку. Рядом с ним я забывала о боли и прошлом, я просто жила, окружённая его заботой и лаской. И училась не только любить, но и дарить это чувство взамен.

Печально улыбнулась. Как и любая идиллия, моя сказка продлилась недолго. И однажды пришёл мужчина, назвавшийся младшим братом Сеш'ьяра, Сои'шеном. Он сказал, что моё присутствие в жизни наследника нежелательно. Бастарда они не признают, и если мне дорога жизнь моя и ещё нерождённого дитяти, то я должна исчезнуть из жизни Сеш'ьяра. Навсегда.

Неплохой расклад, верно?

И что я могла выбрать? Да, дракон научил меня заново жить, быть слабой и любимой. Но жизнь, зародившаяся под сердцем, была куда бесценнее и, что греха таить, принадлежала только мне одной. Рагдэн, на языке эрханов, означает «сердце матери».

Потянувшись, убрала непослушный завиток со лба мелкого. Тот отмахнулся, продолжая водить мелком по бумаге. Несмотря на все возможные послабления, у меня растёт замечательный, умный, воспитанный мальчик. Иногда, конечно, и шило в попе появляется, но тут уж ничего не поделаешь. Дети, они такие... Дети.

Невольно вспомнила отца. Н-да, даже если вам исполнилось несколько тысячелетий, это ни о чём не говорит.

– Готово, – радостно улыбнулся сын, поворачиваясь ко мне.

– Покажешь? – почесала урчавшего шаури под подбородком.

– Ага.

Мелкий забрался на колени, демонстрируя свой шедевр. Изогнутые линии с трудом складывались в кривоватый домик, лес и трёх личностей, неопределённой расы и пола. Ну, видимо, тот, в чём-то наподобие юбки, – это я. Рядом маленькое и хвостатое – Ург. На это явно указывает наличие огромных треугольных ушей. На руках у третьего сидит сам художник. А вот кто этот самый третий...

Нет, добавив толику воображения, присущего всем мастерам печатей, можно угадать в этих загогулинах человека. Но и то сомнительно что-то.

– А это кто? – указала пальцем на неопознанный объект, смутно уже подозревая, какой получу ответ. – Какая-то бяка?

– Папа, – насмешливо фыркнул Рагдэн.

– Папа бяки? – притворно удивилась.

– Нет, – снова фыркнул сын. – Мой папа.

– Да? А знаешь... – сделала вид, что задумалась. – Похож, очень похож. Обязательно сохрани рисунок, папе понравится.

– А когда я его встречу? – Любопытный блеск в глазах сына и нетерпеливое ёрзанье намекнули, что невнятный ответ ребёнку вряд ли понравится.

– Очень скоро, мышонок, – щёлкнула его по носу. – Завтра мы с тобой будем в городе Мельхиор. Там находится единственная в своём роде огромная и великая Академия некро-мантии.

– А что это такое? – озадаченно спросил сын, потеряв нос.

– Это школа, где учат, как правильно колдовать, – помаявшись пару секунд, выдала самое мягкое и обтекаемое определение. Не рассказывать же мелкому, чему и как учат в стенах данного заведения. Тут не у каждого взрослого психика выдержит.

– А зачем нам туда? – Рагдэн подобрался ближе, уткнувшись носом мне в шею и обняв руками.

– Мне нужно кое с кем встретиться, – честно ответила, поглаживая его по волосам. – Ты же, пока меня не будет, останешься под присмотром одного... человека.

– А я его знаю? – с изрядной долей сомнения в голосе.

– Ещё нет, – чуть улыбнулась, крепче прижимая сына к себе. – Но обязательно познакомишься. Как-никак твой родной отец.

Рагдэн замер, потом тяжело вздохнул и задал слишком взрослый вопрос самым серьёзным тоном, на какой только был способен:

– Мам, а папа знает обо мне?

– Пока нет. Но вы же скоро встретитесь, – легкомысленно пожала плечами. – И ты обязательно ему понравишься, мышонок. Всё будет хорошо, веришь?

– Ага...

– Ну, раз «ага», то давай-ка собираться. Чтобы успеть к следующему утру, нам нужно отправиться в путь прямо сейчас. – Ссадив его с колен, потянулась, разминая усталые мышцы.

Сборы не заняли много времени. Свернув палатку, убрала её в одну из сумок, зацепив их за ошейник шаури. Переодев ребёнка и спрятав всё подозрительное, забралась на широкую спину Урга, усадив мелкого перед собой. Пригнувшись к длинной шее, тихо свистнула, подавая зверю сигнал. И тот мощными длинными прыжками двинулся через лес в сторону дороги на Мельхиор.

Спустя час мерных, однообразных движений Рагдэн задремал, спрятав лицо у меня на груди. Прижалась щекой к его виску. Я не провидец, но точно знаю, пока жива – всё можно исправить, изменить или похоронить при своём окончательном выборе.

Хмыкнув, тихо прошептала:

– Надеюсь, Сеш'ъяр, ты не обзавёлся семьёй. И срочных дел у тебя тоже нет. Не знаю, обрадуешься ты такому знакомству или расстроишься, но за жизнь моего ребёнка будешь отвечать не только своей головой. Хочешь ты того или нет.

СЕШ'ЪЯР РЕЕС'ХАТ

Кабинет директора Академии некромантии и главы гильдии некромантов был просторным светлым помещением в западном крыле главного корпуса. Минимум простой мебели. Большой стол из чёрного дерева, стеллажи, выстроившиеся в ряд у одной из стен, забитые доверху древними гримуарами, артефактами и заготовками для оных. Дорогой ковёр на полу заглушал шаги.

Вздыхнув, перевёл взгляд на припозднившегося визитёра. Сложив руки домиком, постукивал указательными пальцами друг о друга, оценивающе рассматривая студента. Полукровка со светлыми эльфийскими корнями. Сильный, умный, верный друг и товарищ. И что характерно, Таилшаэлтен даже спустя приличный срок после своего возвращения в мир предпочитает откликаться на когда-то придуманное имя – Рик.

Правда, в отличие от брата, возглавившего Эллидарскую Академию магии, подался в некроманты и уже который год на пару с закадычным своим другом треплет нервы всему преподавательскому составу.

Вот сейчас, к примеру, напросился на аудиенцию. Бесцеремонно. Просто открыл дверь и вошёл, оторвав меня от изучения пространной, но интереснейшей статьи, составленной на основе выдержек из трактата о наследии древних. И хотя причину столь неожиданного появления студента не сложно угадать, улучшению настроения это не способствовало.

Молчание затянулось, ни я, ни Рик не спешили начинать разговор. Прищурившись, обдумал утреннее происшествие ещё раз. История получалась странная, полная белых пятен и походила на сложный алхимический расчёт со множеством неизвестных. Друг и подопечный Таилшаэлтена спас ребёнка, девочку. Да ещё и простого человека. На памяти у неё мощнейший блок, в активе сильное эмоциональное и психологическое потрясение. Как итог, девочка жива, но не помнит ни кто она, ни откуда. И говорить не может, временно онемев.

Появление её в Мельхиоре тоже вызывает немало вопросов. И, может, отправить её под крыло Ариатара сеит Хаэл, наследника страны эрханов, было не самой лучшей моей идеей. Неуёмный и злопамятный демон явно собирается разыграть её в качестве пешки в борьбе с одним из магистров Академии.

Только вот интуиция меня ещё ни разу не подводила. Малышка ещё покажет себя. В конце концов, неисповедимы пути Хранителей. Как знать, может, мы вскоре станем свидетелями занимательного зрелища: жестокий, эгоистичный в своих поступках и желаниях эрхан, бережно охраняющий от всего мира хрупкую человечку. Идиллия.

Насмешливо фыркнул. Не повезло Рай'шату. Это ж надо было умудриться перейти дорогу эрхану, да ещё и в чём! В любви! Демон и чувства-то подавит ненужные, только от мести не откажется. Это, увы, дело принципа. Тем более здесь, на территории Академии некромантии. Закон сильного – далеко не пустой звук и прилежно, пусть и негласно, соблюдается каждым в этих стенах. Остаётся лишь надеяться, что Ариатар не переступит грань разумного.

– Вы поступили неправильно, – тихий, уверенный голос прервал размышления, привлекая внимание к гостю.

Вздыхнув, вопросительно выгнул бровь, с любопытством поинтересовавшись:

– И почему же?

– Он ломает её. – Поджав губы, Рик упрямо тряхнул копной тёмных волос.

Машинально отметил пару слишком укороченных прядей, несколько чёрных пятен на воротнике и россыпь цветастых брызг по краю куртки. Пожалуй, стоит проверить состояние выделенной студенту лаборатории. Маниакальная страсть к зельям и экспериментам с ними приносила немало хлопот руководителю учебного заведения. С другой стороны, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы под ногами не мешалось и приключений не искало. А то бегай потом, спасай ушлых учеников из очередной передраги.

– Может быть, – кивнул, взяв небольшой резной кубик со стола и покрутив его в пальцах, периодически нажимая на выступающие грани.

Сломанный артефакт к использованию был давно уже непригоден. Зато прекрасно успокаивал шалившие в последнее время нервы и помогал не уменьшить число обучающихся, в случае чего. Нервы не казённые всё-таки.

– И ты всё оставишь... так? – ещё сильнее нахмурился полуэльф, сжав руки в кулаки и стиснув зубы.

– Рик, что ты пытаешься мне сказать? – спокойно спросил, подперев кулаком щеку. – Что Ариатар зациклился на своей мести? Что он сломает девочку или превратит её в подобие себя? Что волнуешься за неё, хотя не имеешь и представления о том, кто она? Я это и так знаю. И поверь, мне вовсе не всё равно, как ты думаешь.

– Господин директор, я настаиваю...

– Рик, послушай меня, – прервал вскинувшегося парня, серьёзно и спокойно посмотрев прямо ему в глаза. – Может, это и глупо с моей стороны, и недалёковидно, но я, как ни странно, верю, что это лучший выбор. Если ты не заметил, она неосознанно тянется к нему, ищет защиты. – Вспомнив кое-что, довольно фыркнул: – Саминэ, котёнок... Твоя идея?

– По другой трактовке «дочь Самины», – недовольно пояснил Рик. – Возможно, вы и правы... Но позвольте одну просьбу, господин директор.

– Всего одну? – усмехнулся, махнув рукой. – Почему бы и нет?

Глубоко вздохнув, адепт Академии некромантии выпалил скороговоркой, не отводя требовательного взгляда:

– Пообещайте, если ситуация выйдет из-под контроля, вы вмешаетесь и защитите Саминэ.

Задумчиво почесал нос. В принципе ничего удивительного в озвученной просьбе не было, поэтому после недолгого молчания кивнул, мягко улыбнувшись:

– Обещаю. Всё будет хорошо. И надеюсь ты не сомневаешься в том, что мне по силам остановить одного зарвавшегося демона?

– Ни в коем разе, господин директор. – Почтительный поклон изрядно подпортил ироничный изгиб бровей. Выпрямившись, Рик исчез так же быстро, как и появился, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Откинувшись на спинку кресла, задумчиво провёл кончиком пальца по губам. Несмотря на кажущуюся уверенность в принятом решении, где-то глубоко в душе таились сомнения. Трудно судить, как поведёт себя Ариатар и что он будет делать дальше. Шанс ошибиться есть всегда, и уж кого-кого, а себя непогрешимым я никогда не считал. Но вера в лучшее есть в каждом из нас, даже в таком старом и тёмном, как глава гильдии некромантов.

Вот ещё бы понять, почему на душе беспокойно, а в голову так и лезут полустёртые воспоминания из своего прошлого, беря старые раны. Хрупкая темноволосая женщина с тёплыми карими глазами.

Почему ты вспомнилась именно сейчас, Корана?

КОРАНА АЛЬ ЭЙРАН

Мельхиор

В этот раз нашим новым домом стала опрятная недорогая гостиница недалеко от рынка. Светлое двухэтажное здание, окружённое хозяйственными постройками и небольшим палисадником, изрядно запущенным, надо сказать, приятно порадовало не только своим видом, но и ценой за проживание. Простоватый хозяин без лишних вопросов отметил нового постояльца в журнале и протянул ключ, закрыв глаза и на непонятную живность, с любопытством приносящуюся к запахам с кухни, и на ребёнка, пытавшегося что-то нарисовать на барной стойке.

Подхватив мелкого на руки, извинилась перед владельцем и отправилась обживать новое место, в который уже раз мысленно обещая перед дорогой прятать все мелки!

Комната оказалась просторной, обставленной просто, без излишков. Узкая кровать, крепкий, хотя и весьма потрёпанный стол, платяной шкаф с зеркалом. И окно, занавешенное цветастой шторой. Скинув сумки в углу, где тут же уместился Ург, занялась тем, на что так часто не хватало времени. Общением с сыном.

За весёлой вознёй, игрой и прогулкой по городу время пролетело незаметно. Рагдэн начал клевать носом и вскоре уже спал, в обнимку с зайцем, купленным на базаре. Косой, сшитый из ткани, с криво присобаченными глазами-пуговками и страшным зубастым ртом почему-то пришёлся мелкому по душе, и расставаться с игрушкой он не соглашался ни под каким предлогом. Пришлось доставать кошелек и расплачиваться с подозрительно весёлой торговкой. Впрочем, что не сделаешь ради любимого чада?

Вздыхнув, погладила ребёнка по взъерошенным волосам и плотнее подоткнула одеяло.

Вестник от Риго прибыл ранним утром, оповестив о встрече со связным в таверне недалеко от этой гостиницы. Отказывать было бы невежливо с моей стороны и крайне неосмотрительно.

Поднявшись, накинула чёрный неприметный плащ и вышла из комнаты, притворив за собой дверь. Вытащила перо из-за пояса и лёгкими штрихами нанесла несколько печатей на вход, пропитывая податливое дерево собственной силой. По здравом рассуждении, для начала стоило бы встретиться с Сеш'ьяром и оставить с ним сына. Вряд ли найдётся такой оригинальный самоубийца, что решится бросить вызов дракону. Но чувство иррациональной ревности и материнский инстинкт заглушили голос разума. Расставаться с ребёнком всегда тяжело, вот и оттягиваю этот момент любыми способами.

Завершив узор, окинула его критическим взглядом. Вышло неплохо, хотя и не идеально. Соседство помешало. Магия Смерти мне никогда не давалась, что странно, учитывая мою репутацию и то, чем я занимаюсь. Будем надеяться, что всё сработает как надо, а если что – там ещё и Ург есть. Думаю, шаури не откажется пересчитать конечности визитёра и убрать ненужные, на его скромный взгляд.

Тихо фыркнув, спустилась вниз и быстрым шагом пересекла улицу, направляясь в сторону окраин. Место randevу находилось именно там.

Таверна «Карасики» представляла собой обычное питейное заведение средней руки. Не высший класс, но и не совсем уж простая забегаловка для помойных крыс. Заняв один из свободных столиков, щёлкнула пальцами, подзывая официантку. Та оказалась рядом моментально, выслушала заказ и скрылась в подсобном помещении.

Поставив локти на стол, сцепила руки в замок, с любопытством оглядывая зал. Выбранное место оказалось идеальным: около стены, в углу, рядом с чёрным ходом. И отсюда великолепно просматривалось всё помещение.

Передо мной поставили бокал лёгкого вина. Милостиво кивнув девчонке, пригубила тёмный напиток. На вкус оказался чуть лучше, чем на вид. Впрочем, на сегодня сгодится. Прикрыв глаза, внимательно стала следить за происходящим вокруг.

Вообще, городок мне понравился. Расположившись недалеко от мрачного леса, окружённый высокой стеной и разбитыми тропами Мельхиор производил неизгладимое впечатление. Была у него какая-то присущая только ему атмосфера. Эдакая аура силы и страха, обрушивающаяся на тебя, стоит ступить на мостовую. Тёмные каменные дома, непривычно неприветливые люди, откровенно побаивающиеся незнакомцев и чужаков. Влияние пресытившихся силой некромантов налицо, так сказать. Даже чуточку любопытно, что понадобилось сотворить для такого эффекта. Ну, или, как вариант: сие есть результат многолетнего, непрекращающегося воздействия. Оно-то и заложило в местных жителях страх перед магами на уровне инстинктов и рефлексов.

Впрочем, это относилось скорее к явным проявлениям силы. А так – милые, приятные люди, добродушная атмосфера и шумные компании в изрядном подпитии. В общем мрачном антураже смотрелось... интересно.

Сегодняшний вечер в «Карасиках» явно не отличался от вчерашнего и того, что был на прошлой неделе. Две-три группы простых рабочих, усердно налегающих на выпивку, сгрудили свободные столы, громко и шумно обсуждали выходки некромантов и недавнее ночное побоище у фонтана. Вроде кому-то показалось, что там были вампиры, и теперь этот очевидец вовсю крестился, заверяя собутыльников в правдивости собственных слов. Верили ему, мягко говоря, слабо. Зато на бесплатную выпивку соглашались сразу. Как говорится, на халяву и укус сладкий.

Спрятав ухмылку за краем бокала, позволила себе чуточку расслабиться, откинувшись на спинку стула и вполуха прислушиваясь к болтовне посетителей. Неяркие магические светильники создавали приятный полумрак, так что быть узнанной мне не грозило. Впрочем, учитывая, что на мне привычная маска, а плащ скрывает фигуру...

Нет, всё-таки любопытный здесь контингент. Ближе к полуночи посетить «Карасики» решила группа адептов Академии, выделявшаяся среди завсегдатаев как дроу среди светлых эльфов. Хотя, судя по одежде, особо богатыми их не назвать, и лишь это могло объяснить подобный выбор таверны.

Краем глаза отметила парочку представителей гильдии оружейников. Ещё молоды, юные совсем, они жарко спорили о процессе создания совершенного клинка. И не обратили внимания, как мелкий воришка срезал у них кошельки. Фанатики, что тут скажешь.

Глаз зацепило движение со стороны кухни. Не подавая виду, следила за тем, как к моему столу, безошибочно определив нужное направление, двигалась высокая худая тень, закутанная в серый плащ эльфийской работы.

Связной не опоздал. Была у ребят Риго одна напрягающая особенность: они приходили всегда в строго определённое время и пребывали на месте встречи не дольше пяти минут. Если опоздаешь, пропустишь время или не узнаешь... В общем, сложностей данный пункт добавлял немало. Наша гильдия, помнится, изрядно проредила ряды гонцов Риго, когда из-за этой их пунктуальности сорвалось несколько крупных сделок.

Гость подошёл ближе, обдав тошнотворным запахом. Нахмурившись, принялась и скривилась. Прокисшее молоко и маринованный имбирь. Этого ещё не хватало!

Как говорит отец, магия есть всё, но не всё есть магия. Кто бы мог подумать, что на извилистых тропах жизни мне доведётся встретить этот... выкидыш магии, прозванный жрецом пустоты. Вечно голодный, питающийся чужой магией паразит, постепенно вытягивающий жизненные силы из окружающих. Жаль, их не всех перебили.

Устроившись на стуле напротив, визитёр стянул капюшон. Тёмная эльфийка с полубезумным взглядом тёмно-алых глаз, хрупкая и в чём-то даже нескладная. Тонкие пальцы украшают татуировки в виде боевых лоз с шипами. Глаза кажутся слепыми, подёрнутыми сероватой дымкой. Светлые волосы собраны в хвост, по бокам три тонкие косички с тяжёлыми, каменными бусинками на конце. Вроде бы это означает количество мужей. Но

могу и ошибаться. Давно не общалась с представителями этого народа лично. А на лбу у девочки печать храмового изгнанника – ромб, вписанный в круг, покрытый паутиной. Теперь понятно, что делает это недоразумение за пределами земель дреу.

И стоит отдать должное Риго: приобрести такого гонца... Любопытно, какое дело может стоить подобных затрат? Ведь и мои услуги, скажем так, недешёвое удовольствие по меркам Аранеллы.

– Приятная сегодня ночь, верно? – дружелюбно протянула, пригубив ещё вина.

Эльфийка поморщилась, явно пытаясь совладать с эмоциями. А их у пустотников много, даже слишком. И справиться с ними у девочки получается ой как плохо. Вон, пальцы так и норовят дёрнуться к пространственному карману, фонившему на всю таверну от свёрнутых в компактный клубок заклинаний. Набор, кстати, шикарный. От простого парализующего до запрещённой к использованию «Сети Арго». Милое такое плетение, лишаящее жертву возможности двигаться, впивающееся в кожу, пробирающееся под неё и медленно, со вкусом, пожирающее изнутри.

– Мы незнакомы, – сумев, наконец, взять себя в руки, выдавила эльфийка.

– Меня несказанно радует этот факт, – кивнула, вновь сцепив руки в замок и устроив подбородок на переплетённых пальцах.

Если смотреть на связного магическим зрением, она будет светиться, как праздничная гирлянда. И это не учитывая количество и качество метательного и холодного оружия на ней. Неплохая подготовка для простого разговора.

– Но я о вас слышана, Мантукора. – Тонкие губы растянулись в безумном оскале.

Остроухая чувствовала силу, и все её инстинкты стремились к ней, дабы забрать чужую магию и жизнь.

– Прелестно, – склонила голову набок, опустив одну руку на стол и покрутив короткий стилет между пальцев. Оружие скользнуло в руку машинально, скорее по привычке, чем в качестве демонстрации силы. – Итак?

– Тебе просили передать привет. Риго благодарен за то, что ты откликнулась на его просьбу о помощи. – Эльфийка нехотя протянула руку вперёд, раскрытой ладонью вверх. Среди них – высшая степень доверия. К незнакомому. К наёмному убийце, гипотетически способному тебя убить меньше чем за несколько секунд. Забавные они, эти дреу.

– Она сильно смахивала на приказ, – пожала плечами, с лёгкой насмешкой наблюдая за подрагивающими пальцами девушки. Похоже, глупый эльфёнок давно не пил вкусную чужую магию. Быть резне, коли не сдержится. – Это всё, что он просил передать?

– Нет, ещё вот это. – Мерзопакостная улыбочка на её лице гармонировала с неугасающим огоньком безумия в глазах.

Всё той же, так доверчиво было протянутой рукой она вытащила из сумки кусок металла, положив его на стол и подтолкнув в мою сторону.

Сердце пропустило удар. Осколок меча своего настоящего отца я видела давным-давно, в далёком детстве. Но не узнать характерную гравировку не могла. Знает, куда бить. Bravo, Риго, мои аплодисменты.

– Приятный знак внимания, – медленно протянула, подавив желание коснуться холодной поверхности осколка.

Ничего, я умею быть терпеливой. И этот трофей, вполне возможно, ещё достанется мне целиком.

– Я – Тиана. – Тёмная гордо вскинула подбородок. – Я буду твоим проводником и связным в Мельхиоре, пока ты не выполнишь задание.

– И какое же? – невозмутимо откликнулась, мимоходом обдумывая, как поступить с этим... посланником. И ссориться с Риго не хочется раньше времени, и оставлять в живых пустотника... Папа не одобрит, не простит.

– Об этом поговорим через два дня. Цель как раз прибудет к пункту назначения. – Тиана хищно оскалилась. – Кстати, нам стало известно, что в город ты прибыла не одна... Новый любовник?

Последней фразой дроу фактически подписала себе смертный приговор. Невольно приподняла верхнюю губу, скалясь. О моём сыне им знать без надобности, посему совместим приятное с полезным: очистим мир от пустотника и избавимся от излишне осведомлённой эльфийки. Правда, не сейчас. Пока – улыбаемся, господа.

– Случайный знакомый, – мягко произнесла. – Ничего серьёзного. Давно уже хотела попрощаться с ним, да всё как-то не с руки было. Да и не люблю я, знаете ли, холодные пустые постели по ночам.

– Понимаю. – Хмыкнув, Тиана поднялась. – Тогда встретимся здесь же через два дня. – И растворилась в толпе, оставив на память неровно обломанный металл.

Со стороны двора раздался приглушённый вскрик, тут же потонувший в громком споре двух упившихся парней. Кому-то не повезло оказаться на пути у голодного пустотника.

Встав, убрала осколок в сумку, бросив на стол несколько медяков. Поправив ворот плаща, обогнув очередную дерущуюся парочку, вышла из таверны. О том, как и когда убить связного, я подумаю потом. Сейчас меня ждёт сын и пара спокойных дней.

И всё же, на что рассчитывал Риго, отправляя на встречу со мной Тиану? Пытался запугать? Выудить побольше информации? Озадачить? Переключить внимание?

В случае с игроком судить о чём-то по нескольким каплям информации вообще не представляется возможным. Но в душе почему-то повисло гнетущее предчувствие беды.

Вернувшись в «Посох некроманта», прошла в комнату, с удовлетворением отметив непотревоженное плетение. Махнув вскинувшемуся Ургу, почесала недовольного зверя за ухом. Ему категорически не нравилось новое украшение на шее, скрывающее его ауру и силу, придавая ему вид крупного волка.

Скинув плащ на неразобранные сумки, стянула сапоги и часть амуниции с маской. Распустив волосы, забралась на кровать, осторожно притянув к себе маленького котёнка, свернувшегося в клубок под одеялом.

Рагдэн едва заметно вздрогнул, заворочался, но вскоре развернулся, по-хозяйски уцепившись за меня всеми конечностями и спрятав лицо на груди. Счастливо вздохнув, мелкий снова провалился в сон, а я ещё какое-то время лежала, бездумно поглаживая его по волосам. Пока убаюканное присутствием ребёнка сознание не утянуло в спокойный, мирный сон.

Утро началось бурно и радостно. На меня со всего маху запрыгнул маленький смерч, требующий всё и сразу: завтрак, прогулку, поиграть, порисовать, сладости, папу...

С трудом справившись с потоком вопросов и ссадив Рагдэна с себя, потянулась, зевая. Мелкий же, поняв, что мама уже не спит, а значит, хоть какое-то его требование выполнит, смиренно затих, блестя хитрым взглядом и сверкая ангельской улыбкой. Ну и как тут откажешь, такому-то чуду?

Пришлось умываться и спускаться на кухню, готовить завтрак, с разрешения хозяина гостиницы конечно же. И, только пережив утренние водные процедуры, скормив вертевшемуся во все стороны ребёнку нелюбимую овсяную кашу и усадив его рисовать, вспомнила о планах на сегодняшний день. А именно – о предстоящем разговоре с отцом мышонка, обиженно пыхтевшего с пола, где Рагдэн сидел, обложившись бумагами и мелками.

Чмокнув его в макушку, прихватила чистые вещи и отправилась приводить себя в порядок. Встретаться с Сеш'ьяром не хотелось. Но безопасность сына превыше моих чувств и эмоций. Радует, что я сейчас не на задании, иначе какой из меня наёмный убийца с нестабильным эмоциональным фоном?

Спустя полчаса со второго этажа спускалась миловидная женщина в простом тёмно-зелёном платье с завышенной талией и шнуровкой спереди. Длинные свободные рукава скрывали несколько кинжалов, а на бедре крепилась аккуратная сумка, скрывая ещё одни ножны. Длинные тёмные волосы распущены, падая по плечам на спину. Только две широкие пряди на висках переплетены в тонкие косы, закреплённые сзади простой заколкой.

Думаю, приход под личиной Мантикоры был бы куда успешнее, но привлёк бы слишком много ненужного внимания. Так что пришлось в кои-то веки вспомнить, что я ещё и женщина. Мягко улыбнулась, вспомнив, как Рагдэн, увидев преобразившуюся маму, восхищённо прошептал:

– Мама самая красивая!

И тут же увлечённо начал что-то чертить, отпихивая любопытную морду Урга от свёртка со спелой вишней, купленной у сердобольной кухарки для такого милого мальчика. Шаури остался сторожить мелкого и вещи, вытянувшись всей своей наглостью поперёк комнаты.

Довершали образ высокие сапоги на остром каблуке и чёрный плащ, заколотый небольшой брошкой в форме дракона. Повесив на согнутую руку плетёную корзинку и поздоровавшись с владельцем, вышла через чёрный ход в город, решив лишний раз не показываться рядом с гостиницей.

За сына я не волновалась. Более надёжную охрану, чем выдрессированный шаури, трудно представить. Отец никогда не делал бесполезных подарков, а над этим он трудился не один месяц, прежде чем сделать кровную привязку между мной и Ургом.

Солнце ещё не перевалило за полдень, приятно согревая жаркими лучами. Яркий свет окрашивал унылые серые стены тёплыми бликами. Местные жители суетливо спешили по своим делам, изредка останавливаясь поболтать. Кое-где можно было увидеть вальяжно прохаживающихся стражников, и даже группу некромантов, явно решивших сегодня не думать об учёбе. Их горожане старались обходить стороной, быстро уступая дорогу.

Фыркнула. Тоньше надо быть, господа, тоньше. Гибче. А то так, в случае чего, мирные граждане и добьют, по доброте душевной.

Рынок встретил бойкой торговлей, запахом сладкой выпечки и громкими криками зазывал. Сын любит фрукты и сладости, Ургу нужно купить мяса и сахарную кость, а ещё одна мелкая пакость развела меня на печенье. Придётся купить муку, яйца, молоко, сахар и несколько приправ. Отказать той бездне обаяния на детском личике не было ни единого шанса.

Яркие торговые палатки, общительные продавцы, полки, ломящиеся от разномастных товаров. Увлёкшись торгом с одним из лавочников, перестала обращать внимание на мир и, повернув в сторону бакалейной лавки, столкнулся с каким-то прохожим. Чертыхнувшись и с трудом успев поймать корзину, пока она не перевернулась, извиняюще улыбнулась, поднимая взгляд.

Пожалуй, в этот момент всё самообладание ушло только на то, чтобы не отшатнуться, не вскрикнуть от неожиданности. Прямо передо мной, широко и довольно улыбаясь, поддерживая меня за локоть, стоял тот, к кому в гости я намеревалась навеститься сегодня.

Сеш'яр Реес'хат, единственный дракон-некромант, собственной персоной.

Прийти в себя помогло то, что он меня не узнал. Он даже не понял, с кем умудрился столкнуться посреди многолюдного рынка, и лишь проявлял положенную долю вежливости, помогая даме не упасть.

– Простите, я вас не заметил. – Галантный наклон головы. Чёрные волосы, как всегда в небрежном беспорядке. Пара длинных прядей упала на лоб, закрывая один глаз.

– Ничего страшного, – подавив взявшееся откуда-то разочарование, вежливо улыбнулась. И тут же добавила, не сумев скрыть ехидство: – Вы даже не представляете, господин Реес’хат, как я рада встретить вас в этот солнечный день.

Чёрные глаза заинтересованно блеснули. Дракон вопросительно выгнул бровь:

– Мы знакомы?

– Более чем, господин Реес’хат. – Сократив разделяющее нас расстояние, заглянула ему в лицо, улыбнувшись чуть зло и нежно одновременно. – Я не гадалка... Но что-то мне подсказывает, что только что ваша жизнь изменилась, сделав крутой поворот.

И пока мужчина раздумывал над прозвучавшими словами, обогнула его по дуге, не спеша отправившись дальше по своим делам. Насколько я знаю, любопытство сгубило не только кошку, но и одного небезызвестного мне дракона. К тому же ну какой мужчина устоит перед симпатичной женщиной, да ещё говорящей такими загадками?

Расчёт оказался верен. Выходя из лавки с тканями, проверяя содержимое корзины, снова упёрлась в крепкую широкую грудь, обтянутую чёрным шёлком рубашки.

Усмехнувшись, поправила прядь волос, выбившуюся из причёски, и посмотрела на Сеш’ьяра, иронично поинтересовавшись:

– Теперь вы от меня не отстанете, верно?

Было непривычно. За эти годы успела как-то подзабыть, насколько он высокий. Как и силу той бездны обаяния, что окружала этого харизматичного мужчину. Только огоньки лукавства и интереса в чёрных глазах, что переняли глаза сына, остались прежними. Вместе с искорками веселья и озорства, затаившимися в их глубине.

Не дождавшись ответа, вновь обошла его, решив не мудрить и направиться в сторону Академии. Нужно было лишь следить, чтобы по привычке не начать скользить по тёмным и неприметным местам. Боюсь, тогда меня как минимум сочтут эксцентричной.

Дракон ненавязчиво двигался следом. Краем глаза отметила отточенность и плавность движений. Похоже, со временем он только совершенствовал свои навыки бойца. Тем лучше, можно будет лишний раз не опасаться за Рагдэна.

– Милая леди, вы так хорошо меня знаете, что предугадываете мои желания... Даже страшно становится. – Сеш’ьяр откровенно поддразнивал, иногда ласково касаясь плеча или запястья. – И порядком удивляет.

– Неужели вас ещё можно чем-то испугать? Или удивить? – едко спросила, стараясь не обращать внимания на его действия. Но мысли, как назло, то и дело возвращались к мощному, гибкому, излучающему власть и силу существу за плечом. Широкие плечи, рельефный торс, длинные стройные ноги. Тонкие линии лица, изящный изгиб бровей и чёрные глаза в обрамлении густых ресниц. Вкупе с ростом, роскошной гривой волос и мягкой линией рта дракон представлял собой весьма и весьма соблазнительное зрелище.

Красив. Притягательный и безгранично спокойный, пусть только внешне. Порой непосредственный, как ребёнок, порой слишком взрослый, чтобы быть просто старым.

Едва слышно вздохнула. Никто до и никто после так и не смог выжить его из моей души и глупого, безнадежно влюблённого сердца. И только Рагдэн помог пережить тоску по Сеш’ьяру, а после и вовсе заменил собой весь окружающий мир. Он же, по иронии судьбы, единственное, что теперь связывает меня и этого дракона. И встреча с господином Реес’хатом – всего лишь способ защитить ребёнка, а не попытка вернуться к прошлому. Как-то не способствовала моя жизнь развитию веры в пустые, ненужные иллюзии.

Академия некромантии представляла собой комплекс зданий и служебных построек, окружённый высокой каменной стеной. Попасть за неё можно через ворота – огромную арку с двумя тяжёлыми резными створками, обитыми металлом. По всей поверхности их виднелись руны и катрены, вырезанные или выбитые, в зависимости от обрабатываемого материала. Похожий набор знаков вспыхивал попеременно на каменной кладке, подпитывая и

поддерживая защитную сеть заклинаний. Мощнейшие, жутко фонащие щиты, завязанные на магию Смерти.

Сеш'яр, заметив мою нерешительность, взял меня за руку, проводя сквозь охранные плетения. Ощущения оказались те ещё, оставляя неприятный, липкий отпечаток на коже. Недовольно поморщившись, последовала за мужчиной через мрачный двор к тёмному проходу, так же очерченному руническими знаками.

Коридор оказался продуваем всеми ветрами. Чёрные лианы оплетали местами потрескавшийся гранит, переплетаясь под высоким сводчатым потолком. В нишах стояло боевое облачение разных эпох и народов. В одном из доспехов, начищенном до блеска, отразилась довольно приятная глазу картина: миловидная женщина в паре с красавцем мужчиной, раскрасневшаяся, немного растрёпанная, даже шрам как будто стал незаметнее, лишь светлая полоска на тронутой лёгким загаром коже.

Жаль, это временно. Да и мужчина мне не принадлежит, да и вряд ли принадлежал когда-то.

Откинула мешающуюся прядь волос. Атмосфера, царившая в коридоре, была занимательной. Мрачно настроенные адепты, чавкающие и шипящие звуки со стороны некоторых тёмных проёмов. Отзвуки боевых заклятий со стороны полигона. Заинтересованно повернувшись в сторону щупальца, выбравшегося через маленькое отверстие внизу стены, едва успела увернуться и избежать столкновения с группой юных некромантов. Один из них был настолько вежлив, что даже помог, поддержав за талию, за что получил недовольный взгляд от директора. И непонятно, что не понравилось дракону больше: то, что адепты филонят от учёбы, или то, что его добычу пытаются увести. Мнение самой добычи в расчёт не бралось совершенно.

Хмыкнув, молча вошла в открытую дверь его кабинета, сразу же устроившись в глубоком, мягком кресле напротив стола и вытянув усталые ноги.

Сеш'яр, отрывисто бросив компании студентов какой-то приказ, зашёл следом, сел на край своего стола и скрестил на груди руки. Поинтересовался, с долей иронии в голосе:

– Так что там насчёт моей судьбы, леди? Какой крутой поворот мне уготован Хранителями?

Насмешливо сощурившись, сложила руки домиком. И, выждав немного, сознательно распаяя драконье любопытство (мне ли не знать, какие они порой нетерпеливые), копируя его интонации, ответила:

– Семейное положение, Сеш'яр. Такая мелочь. – И, возведя глаза к потолку, с ноткой обиды поинтересовалась: – Неужели ты не узнал меня, мой золотой дракончик? Или стал слишком стар, чтобы помнить?

СЕШ'ЪЯР РЕЕС'ХАТ

Утро выдалось на редкость спокойным и даже немного скучным. Потягивая тягучее сладковатое вино и наблюдая, как занимается рассвет, всё пытался понять причину тревоги, уже довольно давно не отпускающей и даже вроде бы ставшей сильнее в последние пару дней.

Понаблюдав за Ариатаром, пришёл к выводу, что о ком, о ком, а о нём волноваться точно не стоит. За малышкой Саминэ прекрасно присмотрит Рик, он же, в случае чего, вполне способен отвесить подзатыльник забывшемуся демону. Но в чём же тогда дело?

Небольшое развлечение на рынке – благополучно украденная выпечка и занятная беседа с прекрасной незнакомкой – немного притупило ощущение беспокойства. Зато всколыхнуло старые воспоминания.

Забавная шутка Хранителей. И сейчас, сидя на краю любимого стола, опять заваленного документами и осколками артефактов, я с лёгкой грустью и, что греха таить, любопытством рассматривал внезапную гостью.

Её насмешливое и покровительственное выражение лица интриговало. Да и смутное ощущение, знакомое до боли, аккуратно и неспешно действовало на нервы, напоминая о чём-то. Точнее, о ком-то...

Корана...

Прикрыл глаза, чувствуя привкус горечи и грусти. Наверное, именно поэтому язвительный вопрос прозвучал неожиданно, как гром среди ясного дня:

– Неужели ты не узнал меня, мой золотой дракончик? Или стал слишком стар, чтобы помнить?

От удивления покачулся и распахнул глаза, уже куда пристальней посмотрев на неё:

– Простите? Леди, возможно, вы с кем-то меня путаете?

– Да-а-а? Ну, тогда лет пять назад я тебя тоже с кем-то перепутала, не иначе. – Фыркнув, женщина дёрнула плечом, расстегнув брошь, удерживающую плащ. Тот скользнул вниз, открывая хрупкую фигуру.

Потянул носом воздух. Мята и шоколад, а ещё капелька ванили. Моё любимое сочетание, встретившееся всего раз на протяжении всей долгой жизни. И эта улыбка. Тонкая, чуть насмешливая, такая знакомая...

Сжал пальцы так, что побелели костяшки. И выдохнул:

– Корана?!

– Bravo! – Благосклонный наклон головы и сухие аплодисменты. – Ещё не всё потеряно. Знаешь, раньше ты, помнится, соображал куда быстрее. Закаменел, что ли, на своей руководящей должности?

Вспыхнувшая обида погасла, сменившись недоверием. Слишком тонкой и ранимой оказалась зародившаяся в душе надежда, вот и поинтересовался, как можно безразличнее, давя желание схватить в охапку и никогда не отпускать:

– А почему я должен верить тебе на слово? С чего мне быть уверенным, что ты действительно та самая Корана, а не очередная охотница за чужой парой?

– А не поздновато ли ты спохватился проверять мои намерения? Когда уже сам привёл в своё логово? – Гостья рассмеялась, хотя и казалось, что веселье было не сказать чтобы искренним. Скорее уж подтрунивание над моей оплошностью. И оно явно доставляло ей огромное удовольствие. – Если хочешь, можешь прочесть мои мысли. Я понимаю, склероз, старость, некоторые моменты стали забываться, но, думаю, того, что ты увидишь, будет достаточно, чтобы внести ясность. Так и быть, старый беззубый дракончик, я опущу щиты.

И она подалась вперёд, прямо и открыто смотря мне в глаза. Приподняв собственную защиту, заглянул в тёплое карее море, почему-то похожее на топлёный шоколад. И потерялся в нём, оглушённый картинками собственного прошлого, рухнувшими со всех сторон.

...Случайная встреча на границе Эллидарской Академии магии. Хрупкий, ещё совсем ребёнок посреди кровавой резни...

...Её первый смех, искренний и чистый. Капельку неуверенный. Но только для меня. Как и эта улыбка, полная тепла и ласки...

...Витиеватые печати. Корана рисовала их легко и непринуждённо. И уже который час пыталась объяснить мне принцип их создания и как с ними работать. А я больше смотрел на неё, чем слушал. За что и получил увесистую затрещину...

Выкинули меня так же бесцеремонно и с завидной силой, смерив недовольным взглядом. Мотнув головой, потёр переносицу, пытаюсь собраться с мыслями. Кора лишь фыркнула, явно демонстрируя своё мнение о мыслительных способностях некоторых представителей чешуйчатой братии.

А я улыбнулся. Глупо и счастливо. Пробуя её имя на вкус, узнавая заново:

– Ко-ра-на...

И ведь как будто не было этих пяти лет, когда старательно и методично вымарывал её из собственной памяти, души и сердца. Чувства вспыхнули с прежней силой, согревая и опалая изнутри. И оставаться вдали не было никаких сил.

Поддавшись порыву, подошёл ближе, присев на корточки перед ней и коснувшись губами тонкого запястья. Прижимаясь щекой к подрагивающей руке, вдыхая любимый аромат и чувствуя себя по-настоящему целым. За очень долгое, долгое время.

– Кора...

– Не надо. – Её голос едва заметно дрогнул. И хотя она не отняла руки, всё же поднял взгляд, пытаюсь понять причину такой реакции.

Помнится, любила она меня не менее сильно.

– Почему? – потёрся щекой о ладонь, жмурясь, как довольный кот, встретивший свою обожаемую хозяйку.

– Просто не надо, Сеш'яр. – Корана покачала головой, мягко высвободившись из моей хватки. Правда, отталкивать не стала, поэтому с чистой совестью уселся на пол, положив подбородок на её колени.

– Ты не рада нашей встрече?

Внутренний зверь издавал странные, мурлыкающие звуки. Дракон был доволен. Он чувствовал притяжение, чувствовал ту, которую однажды уже назвал своей парой. И готов был повторить это вновь, не важно сколько раз.

Нежно улыбнулся. Хотелось странного. Свернуться рядом с ней, у её ног в клубок, лапаясь, как домашнее животное.

– Честно? – Холодность причиняла почти осязаемую боль. Чувствовать такое было... неприятно.

Растрепавшиеся волосы пушистым ореолом окружали лицо Кораны, придавая ей беспомощный, беззащитный вид. Такую женщину хотелось оберегать от всего мира как... самое дорогое, бесценное сокровище в мире.

– Честно, – кивнул, обняв ноги любимой, уткнувшись носом в подол платья и с наслаждением вдыхая родной аромат.

– Мне всё равно. – Равнодушный тон бил не хуже кулака.

Скривившись, вопросительно посмотрел на неё, и Корана, едва заметно нахмурившись, продолжила:

– Всё в прошлом, дракончик. И было бы неплохо, если бы ты отпустил мои ноги.

– Тебе мешает? Волнует? Может... возбуждает? – хрипло прошептал, с трудом сумев немного отодвинуться.

Вся сущность восставала против такого, требуя забрать строптивую пару в логово и пометить её всеми доступными способами. Дабы не смела говорить, что всё в прошлом.

Или Корана всерьёз думает, что я не замечаю лёгкой дрожи? Того, как она в противовес собственным словам тянется навстречу? Владеть лицом и своими эмоциями моя девочка научилась идеально, но только врать мне не умеет до сих пор.

– Ты сейчас кого убедить пытаешься, себя или меня? – скептически выгнув бровь, усмехнулась Корана. – Сеш'яр, между нами ничего нет и не будет.

– Тогда что же должно измениться в моём семейном положении? – Придётся набраться терпения. Чувствую, она просто так не сдастся и уж точно не признает меня своей парой.

Поднявшись с пола, нехотя вернулся к столу, вновь пристроившись на краю. Часть бумаг, не выдержав такого святотатства, свалилась, цветастой мозаикой разлёгшись на ковре. Опираясь руками на столешницу, склонил голову набок, вопросительно изогнув бровь.

– У меня есть... кое-какие дела. – Кора поморщилась, недовольно скривив губы. Пальцы, лежащие на подлокотнике, отбили злую дробь. – Дела, которые ставят под угрозу не только мою жизнь, но и жизнь дорогого мне человека. Единственного важного для меня. И я хочу, чтобы твоё светлейшество взяло его под свою опеку и защиту.

Противный привкус обиды поднялся в душе, вызывая злость и заочную неприязнь к потенциальному... подопечному. Интересно, если я ему что-нибудь сломаю, Корана сильно обидится? Или, может, он случайно попадёт в казематы на нижних уровнях? Там, помнится, затерялось несколько занятых результатов студенческих экспериментов. Жутко голодные, злющие, хищные... За одним можно будет сократить расходы на продукты питания. Мясо нынче изрядно подорожало.

Глубоко вздохнув, усмирил внутреннего зверя, рвавшегося уничтожить претендента на добычу. И как можно безразличнее поинтересовался:

– Мне стать его нянькой?

– Ага, – согласно закивала Корана, разведя руками. – И нянькой, и опекуном, и учителем. Много кем. Отцом, к примеру.

– Отцом? – недоумённо нахмурился. Это кого же она мне вверить собирается?

Но как только я открыл рот, чтобы задать уточняющий вопрос, как меня прервали.

Корана, на мгновение замерев, нахмурилась и резко поднялась. Ничего не сказав, она стремительно вышла, скрывшись в коридоре. Задержавшись всего на пару минут и каким-то чудом не сломав парочку артефактов, грозивших отдачей устроить красивую лепнину из одного неловкого дракона на стене, с трудом успел догнать её у самого выхода во двор.

– Что случилось? – насторожённо спросил, попытавшись схватить её за локоть.

Получил невнятное шипение и удар локтем в плечо. Студенты удивлённо на нас оглядывались. Несылажное дело: сам директор Академии пытается догнать чем-то недовольную женщину и увивается вокруг неё, как нашкодившая собачонка.

Зло рыкнул. Ничего, я на них после отыграюсь, на занятиях. И попробую вложить в эти неокрепшие умы мысль о том, что дракон и его пара – тема запретная для любых обсуждений с теми, кого это не касается.

Кора уже почти добралась до ворот, когда из-за одной из хозяйственных построек выбралось мертвое далеко не первой свежести. Похоже, кто-то из адептов не удержал контроль над поднятым телом, и теперь по внутреннему дворику разгуливает агрессивно настроенный мертвяк, жаждущий чьей-нибудь крови. Конкретно сейчас – крови моей женщины!

Потенциальная добыча не удостоила его и взглядом, но, запнувшись об одну из его конечностей, отправила зомби к какому-то Хаосу с приветом и запустила небольшую печать.

Светящийся узор впитался в грудь неудачного результата практики адепта. Тот замер, затрясся, вспыхнул как факел и опал горсткой сухого светлого пепла. Корана не замедлилась даже на минуту, открывая ворота и выходя за пределы Академии.

– Господин директор, – из-за угла выглянул представитель тёмных эльфов, умудрившийся даже слегка покраснеть от стыда. Или от досады, что поймали с поличным.

И вот даже не знаю, какое наказание ему вменить? Отправить на погост? Сослать в казематы? Или спарринг с ним устроить?

– Я был лучшего мнения об уровне образованности наших адептов, – насмешливо усмехнулся, смерив провинившегося скептическим взглядом. – Но, видимо, нужно провести серию проверок. Скажем... внеплановые экзамены на профессиональную пригодность, в начале нового семестра.

– Да, господин директор. – Покаянно вздохнув, эльф опустил голову.

– Вашим курсом я займусь лично. Всё-таки пятый год обучения, – предвкушающе улыбнулся. Мой ящер был согласен поиграть с остроухим. – К тому же подвергать опасности мою пару было очень... неосмотрительно с вашей стороны, адепт.

– Да, господин директор. – Эльфёнок совсем скис, криво улыбаясь и держа спину так ровно, словно спицу проглотил. Но тут, что-то вспомнив, встрепенулся и поинтересовался: – А можно вопрос, господин директор?

– Можно, – милостиво кивнул, в мыслях уже представив, куда вставлю спарринг-тренировки в учебном плане. Давно нужно было сделать это, а то так скоро весь преподавательский состав... заостенеет.

Кстати, а где Кора? Куда она уже успела смыться?

– Вы не могли бы сказать... чем она зомби спалила? – Юный некромант выглядел озадаченным и раздосадованным одновременно. – Какой-то безобидный узор, а потом мертвое вспыхивает как костёр, сгорая за пару секунд. Но я не почувствовал никаких всплесков магии, и отдачи не было. А заклинание явно очень затратное...

– Господин директор, не соизволите подойти на минутку? – крикнула Корана, выглянув из-за ворот и смерив меня укоризненным взглядом. И ехидно заметила: – Если вы не заняты, конечно. Ведь у вас так много самых разнообразных обязанностей... Может, пора подумать о помощнике? Возраст всё-таки...

– Кора, я сейчас подойду.

Вот же ж... Ох и возьмусь я за её воспитание! Будет знать, как дразнить дракона!

– Господин директор? – вопросительно смотрел на меня эльф, явно ожидая разъяснений.

Только вот магия печатей, которой легко пользовалась Корана, мне лично никогда не давалась. Как она как-то пояснила, разница в массе слишком велика. «Не твоя весовая категория» – так изволила выразиться моя пара. Что бы это в итоге ни значило. Но не признаваться же в этом ученикам? Репутация всё-таки.

– Как-нибудь мы с вами дойдём и до этого любопытнейшего раздела, – покровительственно улыбнулся, тут же направившись к воротам. – А сейчас прошу меня простить, негоже заставлять даму ждать.

Одобрительный свист за спиной, с одной стороны, позабавил, с другой – сильно разозлил. Дракон, нашедший после долгой разлуки свою пару, становится изрядно нервным и скорым на расправу. Посмотрим, что они на спарринге просвистят. После пересчёта количества костей и зубов, естественно.

Выскользнув за ворота, вопросительно посмотрел на Корану. Та стояла около крупного волка в металлическом ошейнике с шипами. Зверь виновато опустил морду, прижав уши к голове. А женщина, уперев руки в бока, зло шипела, раздражённо постукивая ногой:

– Ну и где он?

От моего прикосновения к плечу отмахнулась, дёрнув плечом. Встал за спиной, с интересом прислушиваясь к одностороннему диалогу.

– Я просила тебя присмотреть за ним. Как этот шалопай сумел смыться со второго этажа гостиницы, пока ты изволил кухню обнести?! Что ты там вообще забыл?

Волк заворчал, опустив голову ниже, и покаянно вильнул хвостом. Весь его вид выражал искреннее раскаяние, насколько это вообще возможно у животных. Хотя было что-то подозрительное в его ауре, она ощущалась изрядно... знакомой. Чем-то походила на то, что чувствуешь, находясь рядом с высшей нежитью.

Забавно. Да ещё и разумная нежить. И где же моё сокровище обзавелось таким спутником? Кровную привязку между зверем и Корой только слепой не заметит.

– Чудесно! – Малышка всплеснула руками.

Волк заскулил, упав на передние лапы, и чуть ли не на брюхе пополз к хозяйке. Пока не уткнулся носом в её ладонь. Кора тяжело вздохнула и погладила провинившегося зверя по голове:

– Ладно, успокойся, Ург. Возвращайся назад, присмотри за вещами. А это шило в попе я найду и надеру ему уши. Чтобы не смел меня больше так пугать!

Волк согласно рыкнул и исчез, оставив глубокие борозды в твёрдом камне. Только неясная тень метнулась в сторону ближайших домов и скрылась в сторону рынка.

– Что-то случилось? – осторожно спросил, раздумывая, обнять её за талию или нет. Склоняюсь ко второму варианту, синяков она мне наставит ещё успеет. Пока лучше не делать лишних движений и не нервировать девочку больше, чем есть.

– Твой будущий подопечный соизволил сделать ноги. – Глубоко вздохнув, Корана прикрыла глаза, словно прислушиваясь к чему-то. И, явно найдя нужное, победно улыбнулась, гордо вскинув подбородок. – Идём, я знаю, где искать беглеца. Не самый лучший повод для знакомства, но так лучше, чем совсем никак.

– Ты знаешь куда? – качнулся с носка на пятку, сцепив руки за спиной.

– Конечно. Пошли.

Кора уверенно пошла к переулку. Поспешил следом, пытаясь вспомнить, куда ведёт эта дорога. Кажется, там, внизу, через пару кварталов начинались частные поместья, окружённые садами.

И что там могло понадобиться этому подопечному? Решил посмотреть красоты местной архитектуры? Или, может, друзей завести решил? Я бы с радостью переложил свои обязанности по заботе о нём на чужие плечи...

Искоса посмотрел на Корану. Она свела брови к переносице и упрямо сжала губы. Не да, если я хочу вновь подобраться к ней поближе, вариант с подбрасыванием её знакомого на чужой порог придётся оставить несбыточной мечтой.

Жалко, что у строптивного солнышка моего полный иммунитет к драконьему обаянию. Всё было бы намного проще и спокойнее. Опять-таки мечты, мечты... Характер Кору и спокойствие никогда не будут стоять в одном предложении. Мне так повезти просто не может.

На удивление, Корана легко ориентировалась в городе и безошибочно выделила небольшой уютный домик, утонувший в ярком и пышно цветущем саду. Открыв калитку, она проигнорировала отчаянно рвущихся с цепей собак, обойдя дом и скрывшись на заднем дворе.

Отвлёкся на заглёбывающихся лаем собак. И они затихли, умиротворённо засопев под действием простеньких чар.

А у меня, кажется, вошло в привычку догонять Корану. Хорошо ещё, что в этот раз она недалеко убежала.

Сокровище стояло среди фруктовых деревьев, задрав голову, и тихим, внушающим некоторый страх голосом выговаривало кому-то невидимому:

– Молодой человек, позвольте узнать, что вы здесь делаете? И каким таким интересным образом вы выбрались из гостиницы, сбежав в неизвестном направлении?

С улыбкой смотрел на разыгрывающуюся передо мной сцену. Прислонившись плечом к стене дома, сунул руки в карманы брюк, вслушиваясь в тягучие интонации мягкого голоса. Он словно обволакивал теплом, в нём чувствовалась нежность и в то же время лёгкое недовольство, смешанное с искренним волнением и беспокойством.

– Мам? – Тонкий детский голос раздался с самой раскидистой яблони.

Ледяная волна обдала с ног до головы. В душе подняла голову ревность. Безумная, слепая и беспощадная, сметающая все преграды и доводы, предлагаемые разумом. Инстинкты дракона взбунтовались. Я люблю детей, но только своих.

Принять чужого ребёнка... Знать, что кто-то касался Кораны... Что она его любила... Это хуже, чем смерть. Хотелось найти отца этого мальчишки и убить его. С особой жестокостью. А ребёнок... Если он будет больше похож на Кору, ещё можно потерпеть его присутствие. Если нет... Приюты ещё никто не отменял.

Мысль оказалась успокаивающей. Взяв себя в руки, прислушался к разговору, стараясь ничем не выдать своё состояние.

– Рагдэн, я просила тебя никуда без меня не уходить, – укоризненно протянула Корана. В её ворчании слышалось больше тепла и искренней любви, чем упрёка.

– Мне стало скучно. Я хотел поиграть, – обиженно протянул ребёнок, спрыгнув с нижней ветки на землю. Оказалось, это мальчик, лет пяти-шести на вид. Взъерошенные чёрные волосы, брюки измазаны зеленой травой, а на колене зияет приличная дырка. Рубашка тоже местами порвана.

Мальчуган понуро опустил голову, ковыряя носком ботинка землю. Весь его вид выражал раскаяние и готовность понести наказание. Правда, лукавый блеск в глазах говорил об отсутствии каких-либо сожалений. Кажется, сын Кору тот ещё хулиган.

– Мышонок, ты же прекрасно знаешь, почему я не разрешаю тебе выходить одному. – Устало вздохнув, Корана опустилась перед ним на колени. Вытащив платок, она осторожно и ласково стала вытирать его испачканное лицо.

Оглянувшись на меня, приглашающе кивнула. Глухо зарычал, невольно прошив когтями ткань одежды. Боль отрезвила, правда не намного. Но удалось вернуть себе хоть какое-то самообладание.

Как же всё-таки трудно понять и принять, что у твоей любимой женщины был кто-то ещё. И у неё есть память об этом – ребёнок. А внутренний зверь рвёт и мечет от осознания, как же далеко от него та, что дороже всего в этом мире.

Непроизвольно втянул воздух. Надо же запомнить, как пахнет мелкий, чтобы знать, кого искать. Если у меня будет хорошее настроение, смерть соперника будет достаточно быстрой.

Порыв ветра донёс тонкий запах. Горькая рябина, мята, пряности и шоколад. И ещё что-то своё, домашнее, родное. Добавьте сюда тёмные волосы, чёрные глаза...

Сел где стоял, глядя ошалелым взглядом на приближающуюся парочку. Глуповатая улыбка появилась на лице сама по себе. Ошибки быть просто не может. Чем ближе подходил ребёнок, тем больше знакомых черт узнавал. И кажется, готов сойти с ума от такого количества удивительных, но, несомненно, самых приятных новостей.

– Мыслительный процесс идёт полным ходом? – иронично осведомилась Корана, присев и обняв мальчика за талию. Подбородок она пристроила на его плече, нежно коснувшись губами виска. – Может, тебе помочь?

– Чем? – недоумённо осведомился, разглядывая Рагдэна. И рассмеялся, искренне, от души. – Скажешь, что он мой сын? Так я вижу. Чувствую.

– И даже не попросишь доказательств? Поверишь вот так, просто на слово?

– Ага, – поднявшись, отряхнул штаны.

Кора подхватила сына на руки, и тот тут же спрятал лицо у неё на груди, крепко обхватив руками за шею.

– Дракон всегда чувствует родную кровь... Когда отойдёт от шока конечно же. Может, представишь?

Корана обожгла меня ревнивым взглядом, ещё крепче прижав ребёнка. Но, пересилив себя, погладила его по волосам и тихо позвала:

– Рагдэн.

– Мам? – Мальчик поднял на неё взгляд, шмыгнув носом.

– Знакомься, это Сеш'яр. Он твой отец.

– Да-а-а? – В голосе ребёнка прозвучало столько сомнения, даже как-то стыдно стало. Самую малость. Оказывается, не похож я на отца, не похож... Эх, работать и работать ещё над этим.

– Привет, малыш, – дурашливо улыбнулся и потрепал его по волосам. – Я согласен, чтобы ты называл меня папочкой. Можно с приставкой «любимый».

Внимательный взгляд чёрных глаз впился в меня как клещ. Непроницаемая бездна перелилась в расплавленное золото. Фыркнув, заставил измениться и свой взгляд, подпустив зверя поближе.

– Я Рагдэн, – важно кивнул мальчишка. Лукаво сощурился. – Можно просто солнышко!

– Приятно познакомиться, Рагдэн, – шутливо поклонился, пропуская по-прежнему хмурившуюся Корану вперёд.

– Ещё слово в таком тоне, и я найду способ тебя заткнуть, – негромко прошипела малышка, пройдя мимо меня.

– Могу я предложить особо эффективный метод? – Поддразнивать её – сущее удовольствие. Столько эмоций за внешне ледяным спокойствием!

– Ты странный, – выдал Рагдэн. – Но мне нравишься! Ты похож на дедушку!

– А кто у нас дедушка?

– Дедушка самый лучший! – довольно заявил сын.

– Значит, есть куда расти, – философски заметил.

– Мелкий, не обращай внимания. Твой папочка большой оригинал, – спокойно откликнулась Корана, бросив на меня предупреждающий взгляд. – И мозги у него сейчас явно не там, где надо бы.

– Ты так хорошо меня знаешь, – рассмеявшись, поцеловал её в щёку, увернувшись от подзатыльника.

– Ты удивительно предсказуем, – сухо откликнулась Кора.

Она открыла было рот, но громкое урчание сбilo с мысли. Смущённое лицо ребёнка сказало куда больше, чем любые слова.

– Голодный, да? – понятиливо улыбнулся.

Сын ревниво следил за каждым моим движением. Настоящий дракон, что ни говори!

– Хочу фруктовый салат, – недовольно проворчал малыш. – А ещё мама обещала печенье!

– Раз обещала, сделает. Мама у тебя такая, человек слова, – серьёзно покивал. В голове созрела прекрасная идея, как урвать для себя побольше времени у неразлучной парочки. – Но позже. А сейчас предлагаю нам всем вместе пообедать. Тем более что я тоже голодный! А два голодных дракона...

– Нет, столько нервов у меня нет, – вынуждена была признать Корана, сдаваясь. – Хорошо, идём уже, дракон-искуситель.

– Я просто здравомыслящий человек, – философски вздохнул, ненавязчиво положив руку ей на талию.

– Человек? – Скептицизм бил ключом. Но за такой характер я её и полюбил.

Упрямая, своенравная, любящая, нежная и только моя. Женщина. Мать. Такая и по загревку огреет, и встанет спина к спине, защищая семью и любимых так, как может только она.

Сои'шен будет долго хохотать, когда узнает, как его старший брат семьёй обзавёлся. И завидовать. Найти такое сокровище... Не каждому дракону так везёт в жизни.

– Хорошо, нелюдь, – покладисто согласился, улыбнувшись во все тридцать два зуба. – Так лучше?

– Определённо. – Страдальчески вздохнув, Кора отвела взгляд, предпочитая рассматривать пейзаж.

Обогнав её, перехватил ребёнка и усадил себе на плечи. Радостно взвизгнув, Рагдэн весело расхохотался и неожиданно спросил:

– А где ты живёшь?

Недовольное пыхтение Кораны мы оба старательно проигнорировали. Нагорит нам потом за это, но что не сделаешь ради своего ребёнка?

– В огромной пещере, в центре самой высокой горы. А ложем мне служит гора золотых монет и драгоценных камней. Раз в месяц местные жители, чтобы задобрить мою коварную душу, отправляют на погибель верную рыцарей благородных и дев невинных. Из первых, кстати, неплохая закуска получается.

– Ма-а-ам, – после минутного молчания позвал сын. – Он шутит, да?

– У него странное чувство юмора, солнышко. Не обращай внимания, твой папочка ещё получит за то, что врёт как сивый мерин.

– Тогда уж дракон, – увернулся от тычка в бок и послал своей хмурой девочке воздушный поцелуй.

– Одно другого не лучше, – уверенно заявила Кора, всё же взяв меня под локоть. – Веди уж, новоявленный отец семейства. Грех не поесть за чужой счёт.

КОРАНА АЛЬ ЭЙРАН

Как оказалось, высокая должность не мешает дракону знать все мало-мальски приличные заведения города. И теперь мы втроем сидим за столом в одной из небольших уютных таверн. Светлые стены, приятная обслуга и спокойные посетители, весело переговаривающиеся друг с другом. В основном, кстати, семейные пары с детьми.

Да уж, идиллия.

Настроение портило не только слишком длительное присутствие в нашей с сыном жизни самого Сеш'ьяра, но и те ещё только зарождающиеся отношения между ним и Рагдэном. Неприятно признавать, но впервые в жизни чувствую это едкое ощущение, называемое в народе ревностью. Она засела где-то глубоко внутри и не желала исчезать. И я злилась. На Сеш'ьяра, на сына, на мировую несправедливость и на себя саму. Выбрала бы профессию поспокойнее, не пришлось бы встречаться с ним снова. И переживать мучительное осознание того, что ревную мелкого к его отцу.

Я. Ревную. Своего. Сына.

С трудом подавила лавину эмоций, улыбнувшись вопросительно смотревшему на меня мужчине и недоумённо переводящему взгляд с него на меня Рагдэну. Правда, мелкого больше занимала тарелка с конфетами, поставленная перед ним добродушной официанткой. И теперь он примеривался, как бы и не съесть слишком много, чтобы мама не ругалась, и утащить с собой побольше, чтобы ночью, пока она не видит, полакомиться.

Игры взрослых его не интересовали совершенно.

– Это точно всё мне? – любопытствовал мелкий, видимо что-то решив для себя.

– Точно. Но после обеда. – Сеш'ьяр погрозил ему пальцем, с удовольствием уплетая свою порцию жаркого.

Мой недовольный взгляд он весьма успешно игнорировал как по пути сюда, так и пока мы ждали заказ. И продолжал делать это, фонтанируя на всю округу счастьем и благодушием.

Глубоко вздохнула, призывая чувства к порядку. Помогло слабо, но пальцы дрожать перестали от иррационального и неуместного желания придушить одного слишком оптимистично настроенного дракона. Этот индивид, похоже, даже на кладбище вместо крестов плюсы видит.

– Мам, а почему ты хмуришься? – протянул сын, смерив меня подозрительным взглядом. Моё настроение Рагдэн всегда чувствовал очень остро.

– Думаю, отвесить твоему отцу подзатыльник или пожалеть свою руку? – вздохнула, отодвигая блюдо со сладостями подальше от сына. На расстроенный взгляд ребёнка пояснила: – Только после обеда. Съешь жаркое – получишь сладости.

– Слушайся маму, мелкий. Она плохого не посоветует, – хохотнул Сеш'яр, бросая на меня лукавый взгляд.

Многообещающе улыбнулась ему. Дракон подавился и закашлялся. Скандальничать я не буду, характер не тот. А вот устроить медленное убийство с особой жестокостью – вполне в моём духе. Ург поможет спрятать труп.

– Мам, а печенье? – с надеждой поинтересовался мышонок, нехотя поедая свою порцию обеда. – С фруктами. И глазурью!

– Конечно, солнышко, – погладила его по щеке. – Раз обещала, значит, будет.

– А я тоже хочу попробовать мамино печенье, – вклинился в разговор Сеш'яр. Послал мне воздушный поцелуй, поставив локти на стол и сцепив руки в замок.

Рагдэн тут же переключился на отца, задав первый из назревших вопросов:

– Па-а-ап, а где ты был?

Ехидно фыркнула, иронично вскинув брови.

Сеш не растерялся. Послал ещё один воздушный поцелуй и окинул меня ласковым, нежным взглядом. Невольно вздрогнула, настолько он был ощутимым. Похоже, его мне не переиграть ни при каких обстоятельствах. Придётся искать другие пути решения проблемы.

– Твоя мама так неожиданно уехала, я даже не успел попрощаться с ней, не то что узнать о твоём скором появлении. – Потянувшись, дракон потрепал ребёнка по волосам.

Забрав у него тарелку с остатками картошки, подтолкнул блюдо с дерестом.

– А почему ты уехала, мам? – Ребёнку было действительно интересно это узнать, но вместе с этим он уже примеривался, с какой стороны начать есть то количество сладкого, что преподнёс объявившийся папочка.

– Так было нужно, – грустно улыбнулась. – А кое-кто, по-моему, давно не получал по морде. Я бы сказала, очень давно. И просто жаждет восполнить пробел в этой области.

– Даже не думал, – развёл руками Сеш'яр, довольно скалясь. Он просто-таки лучился счастьем и искренне наслаждался всем происходящим.

– Оно и видно, – прошипела, вновь пытаясь справиться с ненужными эмоциями. К сожалению, рядом с этим мужчиной вся выдержка летела ко всем упырям.

Прикрыв глаза, досчитала до десяти и обратно, старательно контролируя своё дыхание. И когда открыла их, была куда спокойнее и собраннее.

Позволив себе довольную улыбку и едва удержавшись от того, чтобы не показать нахмурившемуся дракону язык, взяла бокал с лёгким вином. Отпив, мазнула кончиком языка по губам, намеренно дразня мужчину. Не всё же ему играть на моих нервах.

Судя по потемневшему взгляду, от него не ускользнула такая мелочь.

– Знаешь, Сеш'яр, я не могу понять, зачем ты впутываешь Рагдэна в наше прошлое. – Улыбнулась, пригубив ещё вина. – Вряд ли ему нужно знать перипетии отношений между двумя взрослыми людьми. Ему всего пять лет, Сеш'яр, это всего лишь ребёнок, которого больше интересует сладкое, чем проблемы взаимоотношения полов.

– Да, он ребёнок, – согласно кивнул Сеш'яр. – Мой ребёнок. И за пять лет он не только не видел своего отца, но и даже не знал, кто он.

– Давай обсудим это в другой раз. В более подходящем месте.

– Непременно. Мы непременно это обсудим, Корана. – Моё имя он выделил особой интонацией. И тут же сменил тему: – Ты стала ещё красивее. Где вы остановились?

– В «Посохе некроманта», – машинально ответила, раздумывая над тем, как остановить разошедшегося ребёнка. Всё же для него слишком много сладкого одновременно. Попа-то не слипнется, а вот зубы пострадают. И желудок испортит.

Если я собираюсь оставить сына на попечении его отца, придётся провести с последним разъяснительную беседу. Детям нужно питаться хорошо и правильно.

– Солнышко, – потрепала мелкого по волосам, отвлекая от орехов с шоколадной глазурью. Рагдэн как раз отправлял в рот самые крупные.

– Да, мам? – и тарелку к себе поближе тянет. Охраняет. Истинный дракон, что ни говори.

– Давай ты не будешь налегать на всё сразу? – добродушно хмыкнула, глядя на его действия. – Много сладкого тебе нельзя.

– Да, мам, – расстроено вздохнул ребёнок. – Иначе меня снова об... обс... об-сып-лет.

– Обсыплет, солнышко. И не надо так на меня смотреть, сам же потом будешь хныкать, что всё чешется, – протянув руку, погладила сына по щеке. – Я ещё поговорю с твоим отцом по этому поводу.

– Мне стоит бояться? – тихо хмыкнул Сеш'яр, пересаживаясь поближе ко мне.

– Обязательно, – взяв клубнику, с удовольствием съела её, осторожно слизнув шоколад с пальцев.

– Учту, – сдержанно кивнул дракон, внимательно следя за мной.

Повисло молчание, нарушаемое довольным урчанием мышонка. Наблюдая за ним, размышляла о предстоящей работе. И о том, какие неприятности может обеспечить мне Риго в ближайшем будущем. Глава гильдии игроков – личность... богатая на фантазию.

Именно поэтому не сразу обратила внимание, что этот чешуйчатый гад оказался опасно близко рядом со мной. Чужая ладонь коснулась талии, скользнув вниз, к бедру. Сильные пальцы чуть надавили, чтобы ощущения были острее.

Вопросительно посмотрела на довольно шутившегося Сеш'яра. Тот одной рукой обнимал меня за плечи, второй весьма успешно изучал мою ногу. А подбородок и вовсе пристроил на плече. И вид такой невинный, расслабленный, как будто ничего и не происходит.

– Я могу ошибаться... – склонившись, шепнула ему на ухо, – или ты действительно меня лапаешь?!

– Соскучился, – доверительно шепнул в ответ мужчина, как бы невзначай коснувшись губами моего подбородка. – Так давно тебя не видел... Столько ночей провёл в холодной одинокой постели...

– Ещё скажи, что страдал, – дёрнула плечом, пытаясь избежать новой порции ласк. Он отстранился, но руки так и не убрал, зараза. – Сеш'яр, я не собираюсь возвращаться к прошлым отношениям.

– Я тоже, котёнок, – мурлыкнул дракон, потеревшись носом о моё ухо. – Но есть общее будущее. И если ты думаешь, что я отпущу тебя просто так... то ты плохо меня знаешь.

Подавила страдальческий вздох и банальное желание постучать по лбу мужчины, проверяя наличие мозгов. Даже немного интересно, насколько далеко он зайдёт в попытке добиться желаемого? И когда до него дойдёт, что это бесполезно и бессмысленно?

Перевела взгляд на сына. Тот лучился удовольствием, поглощая сладкое. От мелкого шли эманации радости и любви, заставляя плавиться от этих чувств и улыбаться так, как никогда до этого.

Как мог заставить улыбнуться только он.

Нет, решено. Это последнее дело, а после я найду уютный уединённый уголок с простым, но добротным домом. Там мы осядем и будем жить нормальной спокойной жизнью. Ну, насколько это возможно при наличии таких родственников, как у нас. Мышонок будет

учиться, я займусь артефактами на основе печатей... И всё будет хорошо. Мой ребёнок пойдёт другой, светлой и спокойной дорогой по жизни.

Прикусила нижнюю губу. Пожалуй, идеальным было бы вернуться на земли эрханов. Если сделать всё правильно, никто и не подумает, что бывшая наёмная убийца найдёт себе приют в Сайтаншессе. Правда, есть шанс, что кто-то может меня узнать... Вряд ли история моих родителей забылась так быстро, как хотелось бы.

Размышляя, не сразу заметила, что дракон внимательно изучает мой профиль. Но стоило заметить и вопросительно на него посмотреть, как тот печально улыбнулся, коснувшись тёплыми губами моей щеки.

Сжала кулаки, пытаясь не ударить его в ответ. Сколько я ещё смогу сопротивляться его притяжению, не знаю. Бороться с, казалось бы, давно забытыми чувствами, вспыхнувшими с новой силой, становилось всё труднее. И поведение Сеш'ьяра не способствовало сохранению самообладания. Кажется, он намеренно раз за разом разрушал все выстраиваемые щиты, добираясь до хрупкой и ранимой души.

– Ма-а-ам, а ты правда испечёшь печенье? – подал голос Рагдэн, дёрнув меня за рукав платья.

– Правда-правда, солнышко, – незаметно отодвинулась от Сеш'ьяра. Тот сделал вид, что действительно не увидел мой манёвр и не понял, почему я так сделала. – Обязательно испеку, вечером. Может, даже вместе отправимся на кухню, только разрешения у хозяина спросим. Ладно?

– А зачем вам спрашивать разрешения у кого-то? У меня есть собственная кухня, – весело предложил Сеш'яр, завладев моей рукой и сжав ладонь так, что выдернуть её получилось бы, только травмировав себе пальцы. – Заодно и переберётесь в мой дом. Мой сын и моя женщина не будут жить в гостинице. Пусть и достаточно хорошей.

– Ну да, лучше переехать в Академию некромантии, где из-под контроля неопытных адептов может вырваться всё что угодно? – скептически хмыкнула, вспомнив сегодняшний инцидент. – Ни за что, Сеш'яр. Да, я оставлю ребёнка под твоим присмотром, потому как нет у меня иного выбора. Но пока я здесь, мой сын не переступит порог Академии. А ты, морда чешуйчатая, ещё поклянётся мне в том, что будешь беречь его как зеницу ока! Ясно тебе? – Последнее я практически прошипела ему в лицо, неосмотрительно близко оказавшись рядом с довольно улыбающимся драконом.

Сеш'яр цепко ухватил пальцами мой подбородок, не давая отодвинуться.

Щёлкнула зубами, делая вид, что пытаюсь откусить его нос. На что этот невыносимый тип только усмехнулся. И, приблизившись ещё немного, укусил меня за нижнюю губу и яростно поцеловал, преодолевая любые попытки вырваться.

В душе что-то вспыхнуло, обжигая натянутые нервы. Казалось, так привычно и естественно поднять руку, зарываясь пальцами в шелковистую массу волос, давя на затылок, прижимая его к себе и отвечая на поцелуй так сильно, как он стискивал мою талию. Только что синяки не оставлял, стараясь придвинуться как можно ближе. Так хотелось отключить сознание, наплевать на все доводы разума! Но забыть о том, что рядом сын, а мы целуемся посреди людной таверны, не получилось бы в любом случае.

В последний раз коснулась языком нижней губы мужчины, отстранилась, упиравшись ладонью ему в грудь. Не удержавшись, убрала прядь волос со лба, кончиками пальцев разглаживая появившиеся морщины. Пять лет назад их не было. Что же тебе пришлось пережить за это время?

– Кора... – выдохнул Сеш'яр, порываясь снова поцеловать меня.

– Нет, – мотнула головой. – Не надо, пожалуйста.

– Не надейся, – переведя дыхание, коротко отрезал мужчина, наконец отпустив меня. – Ты от меня не отделаешься. Какие бы барьеры вокруг себя ни возводила. Хватит, один раз я тебя уже потерял, Корана.

Молча покачала головой. Ну и в кого ты такой упрямый, дракон? И что значит «потерял»?

– Господин директор? – Насмешливый голос за спиной дракона неприятно резанул слух.

Сдвинувшись в сторону, склонила голову набок, смотря на нарушителя нашей семейной трапезы.

Тоже дракон. Некромант, что было неудивительно, на уровне магистра. Силён, хотя, судя по выражению лица, амбиций у него больше, чем понимания, куда их стоит направить для достижения успеха. Светлые волосы зачёсаны назад, тёмные брюки заправлены в высокие сапоги, короткая куртка застёгнута только на верхнюю пуговицу около ворота. В распахнутые полы можно увидеть тёмно-синюю рубашку с чёрным жилетом.

Общий итог не очень утешителен. Красивый, прилизанный, заносчивый и, в перспективе, источник возможных неприятностей. Интуиция меня ещё ни разу не подводила. К тому же излишне цепкий и неприязненный взгляд выдавал его истинное отношение к Сеш'ьяру, чем задел меня куда больше, чем мне хотелось бы.

– Магистр Рай'шат? – Неспешно обернувшись, Сеш'ьяр вежливо улыбнулся, вновь притянув меня к себе за талию. – Чему обязан?

Погрозив пальцем сыну, решившему всё же съесть все сладости, мягко погладила дракона по плечу. Тот казался напряжённым, но под моими прикосновениями чуть успокоился, неосознанно поддаваясь на ласку.

– Увидел вас и решил засвидетельствовать своё почтение, – манерно протянул Рай'шат. – Вижу, вы не одни. Не представите своих спутников?

– Ты плохой, – в наступившей тишине раздался серьёзный голос Рагдэна. Сын смотрел на гостя неприязненным взглядом, сложив руки на груди. – Ты плохой!

– Рагдэн, – мягко упрекнула мелкого, потянувшись и стерев с его щеки шоколад. Хотя, если честно, была полностью согласна с его мнением.

Высвободившись из объятий его отца, аккуратно расправила подол юбки и подошла к сыну. Присев перед ним, вытащила из кармана его штанишек платок и стала вытирать измазанное личико. Ехидный взгляд чёрного дракона проигнорировала.

– Какой интересный мальчик, – задумчиво протянул блондин, заставив насторожиться. Отметила краем сознания, что оставлять сына наедине с ним не буду даже под страхом смерти. – Готовишь будущего ученика, Сеш'ьяр? У него довольно неплохие задатки для... бастарда.

– Мам, а что такое бастард? – заинтересованно спросил Рагдэн, но, увидев, как у меня блеснули глаза, испуганно притих, вжав голову в плечи.

Вздыхнув, поцеловала его в лоб и поднялась, старательно храня молчание.

Сеш'ьяр бросил на нас любопытный взгляд, отмечая сжатые кулаки и спокойный ледяной взгляд. Хмыкнув и подперев подбородок кулаком и расплывшись в весёлой, шальной улыбке, вкрадчиво обратился к некроманту:

– Я бы посоветовал тебе быть осторожнее в выражениях, Рай'шат. Вот эта дама, – кивнул на меня, – вполне может сейчас подойти и сломать тебе челюсть.

– Весьма любезно с твоей стороны так меня представить, – притворно нахмурилась, недовольно качая головой. – Ну что ты, милый, я совсем не сержусь на господина...

– Рай'шат, – короткий кивок головы, в качестве приветствия. – А...

– Кора, – обаятельно улыбнулась, взяв с тарелки сына пару орехов, и неспешно обогнула стол, продолжая улыбаться.

Встав перед блондином, пальцами прошлась по застёжкам его куртки, едва заметно потянула за прядь волос, выбившуюся из общей массы, и уцепилась за подбородок, заставив Рай'шата открыть рот. От неожиданности тот подчинился.

– Ещё раз позволишь себе грубость в адрес моего ребёнка, – запихнула ему в глотку сладкие шарики и с силой ударила по подбородку снизу, вынудив закрыть рот, – и я медленно тебя убью. Я буду живьём сдирать с тебя кожу, затем займусь мясом, а после выпотрошу все твои внутренности. Из оставшегося скелета сделаю неплохое умертвие, и ты будешь бегать у меня вместо слуги. Устраивает такая перспектива, продолжай в том же духе. Нет – держи язык за зубами!

Рай'шат подавился десертом, закашлялся, оскорбленно смотря на меня. Сеш'яр моих слов не слышал, как и Рагдэн, поэтому ничего удивительного, что дракон оказался рядом со мной, обхватив руками за талию и отодвинув в сторону, так, чтобы я стояла рядом с ним и в то же время чуть позади.

– Всё в порядке? – дружелюбно поинтересовался Сеш'яр, невесомо коснувшись губами моего виска. При этом он не сводил прищуренных глаз с Рай'шата, всё ещё пытавшегося проглотить так кстати подвернувшийся мне под руку десерт.

На все его многообещающие взгляды я отвечала лёгкой улыбкой. Пусть только попробует сделать что-то в мой адрес или в адрес Рагдэна. И тогда мы посмотрим, кто лучше держит своё слово...

Мать, защищающая своё дитя, – проблема, от которой нет никакого спасения. Помнится, как-то один глупый-глупый человек попытался причинить вред моему мышонку. Его ещё долго собирали по всему городу, находя части тела в самых разнообразных местах.

– У нас возникло некоторое недопонимание, – прочистив горло, откликнулся Рай'шат, бросив на меня презрительный взгляд и дёрнув плечами. – Твоя спутница была столь добра, что всё мне объяснила. Благодарю за помощь, Кора.

– Для тебя она Корана, – поправил его Сеш'яр. – Это всё, что ты хотел мне сказать?

– Думаю, мальчишке понравится Академия. – Хмыкнув, блондин развернулся и, махнув рукой на прощание, отошёл в сторону, направившись, по всей видимости, к своим спутникам.

Проводив его взглядом, высвободилась из хватки золотого дракона и вернулась к сыну. Рагдэн сидел и непонимающе смотрел то на меня, то на отца. На его щеке заметила блеснувшую слезинку.

Зло зашипела. Блондину несказанно повезло, никак, Хранители были к нему сегодня благосклонны. Иначе на одного чешуйчатого стало бы меньше.

Сгребла ребёнка в охапку, посадив к себе на колени и крепко обняв. Малыш спрятал лицо у меня на груди.

– Что такое, солнышко моё? – тихо шепнула, сжав маленькие пальчики и поцеловав их.

– Я слышал его, – тихо шепнул на ухо сын, прижавшись ещё крепче. – Я слышал, что он про меня думал...

– Чудо моё взъерошенное, – вздохнула. – Что бы он ни думал, всё это неправда, слышишь меня?

– Но, мам... У тебя же действительно нет мужа, – трагическим шёпотом поделился своими мыслями Рагдэн. – Значит, я... я...

– Ты мой лучик света, самое дорогое сокровище во всём этом мире, – успокаивающе погладила его по спине. – И то, что у меня нет мужа, ещё ничего не значит, мышонок. К тому же твой папочка жив-здоров и даже стоит у меня за спиной.

– Могу я? – тихо спросил Сеш'яр, подойдя к нам поближе. В его взгляде читалась неприкрытая злость на Рай'шата и слабая надежда на то, что я позволю успокоить сына. – Пожалуйста.

– Рагдэн, смотри, он тебя любит, – похлопав сына по плечу, показала ему на протягивающего руки дракона.

Мальчик тут же потянулся к нему, точно так же обвив руками за шею и уткнувшись носом в плечо.

Сеш'яр крепко обнял ребёнка, шепча ему на ухо всякие успокаивающие нежности и глупости.

На губах невольно появилась немного усталая улыбка. Картинка получалась настолько естественной и нежной, что сердце предательски дрогнуло.

Жаль, что это всё ненадолго...

– Кора, думаю, ему нужно отдохнуть. Мы можем отнести его в ваши комнаты и договорить там. – Мужчина говорил, не повышая голоса, продолжая гладить по волосам прижавшегося к нему мелкого.

– Сейчас я отнесу мышонка в гостиницу, а потом мы вернёмся в твой кабинет, – отрицательно мотнула головой, отвергая его предложение. «Посох некроманта» не то место, где мне следует появляться вместе с Сеш'яром. Кто знает, что взбрѣдет в голову Риго? Предугадать действия игрока не могут даже Хранители, что уж говорить об остальных?

– Почему?

– Потому что так будет лучше, – вздохнув, потёрла переносицу.

Дракон промолчал, нехотя принимая установленные правила. Но в его взгляде читалось полнейшее несогласие с моей точкой зрения. Правда, я так и не поняла, в чём именно наши точки зрения не совпали. Мужчина недовольно хмурился, в этом мелкий до боли походил на него. Когда мышонок не получает желаемое, тоже такую гримасу строит, что сделаешь всё, что угодно, лишь бы он снова улыбнулся. Правда, лукавые искорки в чёрных глазах изрядно подпортили общее впечатление.

Уложив своё солнышко спать, поставила несколько печатей на окно, восстановила рисунок на дверях и пригрозила Ургу возможными санкциями, если сын снова куда-то исчезнет. Шаури тихо твякнул, метя хвостом по полу, и тут же устроился у порога, всем своим видом показывая, какой он грозный охранник.

Шлёпнув его по носу, вернулась к недовольно шипевшему дракону. Тому явно не нравилось ожидание. И то, что у него забрали сына. Отголоски тоски на его лице пробудили остатки совести в моей душе, но, подавив ненужный порыв, взяла его под руку.

Тихо рыкнув, Сеш'яр дёрнул меня на себя, вынудив буквально распластаться на его груди. И в следующий миг вокруг закрутилась воронка перемещения, утягивая нас куда-то.

Спустя один судорожный вздох мы оказались в уже знакомом кабинете директора Академии некромантии. Причём я сидела на коленях мужчины, с удовольствием разместившегося в кресле.

На языке осел не слишком приятный привкус чужой магии. Своевольная морда опять сделала всё по-своему, не оставив мне выбора.

Обречённо вздохнула и уткнулась лбом ему в плечо:

– Сеш'яр, это, по-твоему, подходящая поза для делового разговора?

– Для делового – нет, но у нас и не он вовсе, – невозмутимо откликнулся мужчина, не выпуская меня из объятий.

– Вот как? – Даже на удивление не осталось никаких сил. Что толку? Он упрямый как... как дракон. И этим, увы, много сказано!

На какое-то время воцарилось молчание, которое, как ни странно, не было ни напряжённым, ни тяготившим нас. Пользуясь моментом, более внимательно изучала лицо Сеш'яра, подмечая, что последнее время было не самым лёгким для него. Было бы любопытно послушать, что он расскажет об этом, но удержалась от вопросов. Незачем лишний раз давать ложную надежду.

Вздохнула и устало прикрыла глаза:

– Сеш’ьяр, давай расставим все точки над «і».

– Я только за, – незамедлительно откликнулся мужчина. – Хотя, по-моему, расставлять нечего. Мы семья.

– Нет никакого «мы»! – моментально взвилась, подстёгиваемая так и не прошедшей ревностью. То, что Рагдэн так легко поверил этому нелюдю, больно ударило по самолюбию. Хотя гораздо больнее было понимание: сын, мягко говоря, будет недоволен, когда мы уедем из Мельхиора. – Когда до тебя, упрямая ты сволочь, дойдёт, что нет и не было никакого «мы», а уж семьи – тем более!

Даже ударила его кулаком по груди, пытаюсь достучаться до его разума. Ну, или что у него там!

– Рагдэн – мой сын, а ты – моя женщина, – безапелляционно заявил дракон, одарив твёрдым и уверенным в своей правоте взглядом. – То, что нас не связывают брачные узы, конечно, оплошность с моей стороны, но это несложно исправить. Я тебя не отпущу!

– А я не собираюсь спрашивать твоего разрешения, – произнесла тихо, но твёрдо. – Я и мой сын – это одно. Ты к нам не имеешь никакого отношения. Всё это время мы прекрасно обходились без тебя!

– Мотаясь по всему миру? Ночуя в лесу? Или когда ты приходила, вся в крови, с едва начавшими подживать ранами, а он забивался в угол и ревел?

Слова, сказанные спокойным, даже ленивым тоном, били не хуже пощёчин. Лучше бы он меня ударил на самом деле, чем заставлял вспоминать это. На самом деле лучше.

Выпрямившись, сложила руки на груди.

– А ты хоть знаешь, что тогда произошло? – холодно поинтересовалась. – Раз копался в мозгах ребёнка, чего уцепился именно за это воспоминание? Мог бы посмотреть, что было в самом начале!

– Кора...

– Кора? – хмыкнула. – Тогда я не ею была, а зверем, чьего детёныша посмели обидеть. Знаешь, почему я завела Урга? Потому что надеяться не на кого было. Потому что однажды оставила сына в доме, а вернувшись, нашла следы борьбы и крови. Его крови.

– Что произошло? – ласково поинтересовался Сеш’ьяр, поглаживая меня по щеке.

Не обратила на это никакого внимания, погрузившись в воспоминания о самом страшном для меня дне.

– Местный староста сдал одной секте, – хмыкнула. – Это было последнее его дело. Нет там больше ни старосты, ни секты, ни места паломничества этих полоумных. И в крови я пришла как раз с этой бойни. Никто и никогда не посмеет причинить моему ребёнку боль. А тому, кто это делает, придётся дорого заплатить за своё мнение.

– Если бы я был рядом, ничего бы такого не произошло, – шепнул дракон. – Я бы смог вас защитить.

– Не сомневаюсь, – фыркнула, дёрнув плечом. – Но тебя рядом не было. И я спасала его так, как могла. Он мой сын. Я выносила, родила и растила его, несмотря ни на свой путь, ни на работу, ни на всё остальное.

– Ты могла меня позвать. – Его пальцы коснулись подбородка, осторожно поглаживая, словно боялись испугнуть. – Ты могла остаться со мной, а не исчезать.

– Не начинай, – отбросила его руку в сторону. – Я не собираюсь выяснять с тобой отношения. Прошу прощения за эту вспышку гнева, непростительно с моей стороны, однако ты сам меня вынудил.

– Просто хочу, чтобы ты показала свои чувства, Кора, – вздохнул Сеш’ьяр, заправив мне за ухо выбившуюся прядь волос, едва ощутимо касаясь кожи. – Ты так изменилась... И я не хотел тебя обидеть, поверь. Я вижу, что ты любишь Рагдэна, я верю тебе. Но ты так

говоришь, словно нашла меня спустя пять лет только для того, чтобы оставить на время сына под моей опекой.

– А были другие варианты? – вскинула брови, подавляя в себе желание сдать его напору, снова почувствовать себя желанной, пусть и слабой женщиной.

Упёршись руками ему в грудь, попыталась оттолкнуть. Он не пустил, обняв за талию и притянув к себе. Горячее дыхание опалило кожу.

– Значит, я всего лишь средство исполнения плана? – обманчиво нежно переспросил мужчина, обхватив моё лицо ладонями.

Чёрные глаза мгновенно изменились. Теперь там была золотистая радужка, расчерченная вертикальной полоской зрачка.

Наверное, стоило остановиться. Замолчать и оборвать разговор. Потому что сейчас Сеш'яр был зол. И те чувства, что его одолевали, грозили вырваться из-под контроля в любой момент.

Только всё здравомыслие сделало ручкой ещё в тот момент, когда я решила прийти к нему и попросить присмотреть за сыном.

– А ты думал иначе? – хмыкнув, успокаивающе похлопала по плечу. – Прости, дружок. Но моей целью была безопасность сына. И как ни прискорбно, но только ты можешь её обеспечить. Так что, как видишь, никакого «мы» никогда не было и нет. Впрочем, я тебе об этом уже говорила, а ты...

– Заткнись. – Меня грубо прервали, касаясь губами рта. Удивлённо замолчала, смотря на него непонимающим взглядом. – Заткнись и попробуй понять, Кора. Терпением я не отличаюсь. Особенно в той части, которая касается именно того, что принадлежит мне. По праву. Я не позволю, пусть даже придётся ломать тебя, Кора. Я просто не дам вам уйти, тем более не позволю исчезнуть тебе так, как тогда!

– Сеш'яр, как ты...

– Я не желаю понимать! И не собираюсь слушать все те аргументы, что ты напридумывала! – В его голосе слышался настоящий драконий рык.

Даже не думала, что он может быть таким... Диким, что ли? И глупым.

– Успокойся, – холодно попросила, без страха смотря ему в глаза. – Тебе придётся меня услышать, потому что, как бы тебе ни хотелось чего-то иного, я и Рагдэн покинем Мельхиор при первой же возможности. У тебя, дракон, своя жизнь, и незачем тратить её на бастарда и его мать.

Повисшее молчание было расценено мной как согласие с произнесёнными словами. Но стоило попытаться выбраться из хватки дракона, как тот лишь крепче сжал, причиняя боль. В янтарных глазах бушевало пламя и не было ни одной нотки разумности.

Почему-то стало страшно...

СЕШ'ЪЯР РЕЕС'ХАТ

Упрямая, невыносимо упрямая, слишком самостоятельная женщина. Маленькая, беспомощная и незащищённая. Умная, но так и не желающая понять – обратного пути уже нет. Всё решено, и своим сопротивлением, недоверием Кора только дразнит зверя, побуждает его действовать с куда большим напором, чем хотелось бы.

Она. Моё. Сокровище. Только моё.

На то, чтобы понять, как поступить, ушло много времени. Ровно полминуты. Раз не верит словам, не понимает, что мы связаны, душой и телом, то нужно доказать это на деле. И пусть в каком-то смысле это насилие, отступить я не собираюсь. Нутром чую, она всё ещё не забыла ни прикосновений, ни того, что между нами было. Пусть сопротивляется сколько угодно. Всё равно всё будет так, как хочу я!

Улыбнувшись собственным мыслям, склонился ещё ниже, легко, едва ощутимо целуя. Почувствовав, как солнышко дёрнулось, пытаюсь высвободиться, усилил нажим, скользнув языком между приоткрывшихся губ. Держался на одной силе воли. Хотя все инстинкты просто вопили о том, что надо подмять её под себя, сломить сопротивление, доказать – она моя. Была, есть и будет.

Пальцы скользнули по плечам, сминая ткань. Корана коротко выдохнула, попыталась отстраниться. Недовольно заворчал, только теснее прижимая к себе. Хочешь сбежать? Не получится, солнышко. Я один раз допустил такую оплошность, понадеявшись, что понятно всё без слов и лишних действий. Второй раз так наивен я уже не буду.

– Это... Ничего... Не... Изменит... – прерывистый шёпот, между поцелуями.

Резко оттолкнув меня, она вытащила заколки из волос, позволив густой шелковистой массе рассыпаться по плечам.

Заворожённо смотрел на это великолепие. Внутри колким ёжиком прокатилась ревность. Кто-то другой мог касаться этой красоты, запускать в неё пальцы, перебирать пряди?

Рыкнув, запутался пальцами в густых волосах, оттягивая её голову назад, лаская нежную шею. Корана же с силой надавила на плечи, вынуждая отстраниться, и, внимательно посмотрев в мои глаза, склонилась, уже сама целуя меня. Крепко, до боли кусая, терпко, с нотками злости и недовольства.

Определённо сегодня сделаю то, что навсегда свяжет её со мной. То, что нужно было сделать, ещё когда только понял, кто она для меня.

Обняв её за талию, встал, направляясь в спальню. Кабинет – неплохое место, но в кои-то веки хотелось, чтобы всё прошло идеально. А попробовать ковёр на полу у камина всегда успеется.

– Сеш'яр? – Хриплый голос разрушал остатки самообладания.

Планомерно и быстро. Остатка силы воли хватило, лишь чтобы аккуратно положить её на кровать, а не прижимать к ближайшей стене.

Как же я соскучился по моей драгоценной девочке...

Заведя её руки вверх, удерживая за запястья, нахально улыбнулся, невесомо поцеловав кончик носа:

– Я же сказал, ты моя.

– Ты остановился только для того, чтобы сказать это? – недобро прищурилась Кора, поджав губы.

Невольно улыбнулся, видя её недовольство. А она, не разделяя моего веселья, раздражённо фыркнула и попыталась оттолкнуть.

– Если да, то слезай с меня!

– Глупая... – выдохнул, придавив её всем телом.

Прижавшись ко лбу губами, на мгновение прикрыл глаза, позволяя собственной магии скользнуть вовне, создавая неповторимое, особое плетение, складывающееся в затейливый узор. Спустя пару секунд он едва ощутимой золотистой пылью осел на любимом лице. Вот теперь можно выдохнуть, расслабиться и отдаться на волю чувствам, давно уже грозившим вырваться из-под контроля:

– Глупая женщина... Моя...

Всё дальнейшее слилось в одно-единственное, непередаваемое, сладкое, тягучее наслаждение, наполненное особой торжественностью и только Хранителям ведомым сакральным смыслом.

Спустя долгое, почти бесконечное и счастливое мгновение я прижимал к себе спящую женщину, урча от удовольствия и перебирая длинные пряди. На правой руке виднелся пока что совсем тонкий золотой ободок с выгравированным стилизованным изображением дра-

кона, по задумке – полностью кольца, как и брачная связь, должны будут проявиться спустя где-то полгода, максимум год.

Тогда, если всё ещё будет упрямиться, у Кору просто не останется выбора. Брак расторгнуть, отпускать её и сына я не собираюсь, а бороться за своё счастье буду так, как посчитаю нужным.

Улыбнувшись собственным мыслям, задремал, чувствуя маленький тёплый комочек счастья, зародившийся в душе. Пообещав самому себе беречь и лелеять его, лишь крепче прижал к себе Кору, зарывшись носом в шелковистую массу волос.

КОРАНА АЛЬ ЭЙРАН

Комнату окутал предрассветный сумрак. Открыв глаза, медленно скользила рассеянным взглядом вокруг, отстранённо рассматривая окружающую обстановку. Светлые стены. Несколько картин с пейзажами и одна с драконом, парящим в высоте над горами. Мягкая кушетка у стены и хрупкий столик, на котором стоит ваза. В ней ветки вишни с полураспустившимися цветами. И какая-то книга, оставленная хозяином раскрытой с краю.

Тихо выдохнула, вытирая непрошеную слезинку, катившуюся по щеке. Ощущение незнакомой магии, нити от которой тянулись к этому невыносимому упрямцу, не давало покоя. Хотелось так и лежать, свернувшись клубком рядом с ним, отмахнувшись от всех возможных проблем и мира, урвать кусочек своего личного счастья.

Только всё, что тут было, – это финальная точка в так и не начавшемся витке новых отношений. Поэтому лучше всего будет исчезнуть. Прямо сейчас.

Устало вздохнув, повернулась на спину и, взяв себя в руки, осторожно высвободилась из объятий Сеш'ьяра. Сев и спустив ноги на пол, согнулась пополам и спрятала лицо в ладонях.

В душе царил хаотичный бред, состоящий из влюблённости маленькой дурочки и скепсиса взрослой, повидавшей много чего женщины. И разобраться в нём не представлялось возможным.

Снова посмотрела на спавшего мужчину. Он улыбался во сне, словно выиграл какой-то приз или вырвал собственную судьбу из лап Хранителей.

Пальцы едва заметно дрогнули.

Хватит. Хватит мучить себя и потакать его желаниям. Хватит создавать иллюзию возможного счастья. Хватит.

Неслышно поднявшись, вытащила платье из-под его одежды и быстро натянула, недовольно ругаясь про себя. Сеш'яр не отличался терпеливостью и всегда не любил все эти застёжки, шнуровки и прочие «женские штучки, призванные затмить разум уважающего себя мужчины и отвлечь его от пути истинного», как когда-то выразился этот дракон. Именно по этой причине некогда весьма приличное платье напоминало наряд оборванки с отсутствием части деталей.

Покачав головой, осмотрела себя со всех сторон. В таком виде идти – только позориться. Раздражённо цокнув языком, оглядела комнату. Небольшая, чисто мужская, с минимальным количеством мебели. Но шкаф тут всё-таки имелся, и, после недолгих раздумий, я направилась к нему. Конечно, рубашки Сеш'ьяра и его штаны будут висеть на мне мешком, но других вариантов нет. Не появляться же перед ребёнком в разорванном платье!

Открыв створки высокого деревянного шкафа, оценивающе осмотрела его содержимое. Выбрав чёрную рубашку, узкие, облегающие штаны и куртку, вернулась к кровати. Скинув то, что когда-то было платьем, переделалась, чувствуя какое-то мазохистское удовольствие оттого, что это именно его одежда. Она вся пропиталась запахом мужчины, едва уловимой ноткой горькой рябины и вишни.

Как ни странно, но вещи оказались почти впору. Заправив штанины в сапоги, собрала волосы в небрежный хвост и только после этого вспомнила, что в кабинете Сеш'ъяра остался плащ с застёжкой. Возвращаться за ним не было смысла. Застегнув куртку, в последний раз посмотрела на дракона и подошла к окну. Открыв створки, свистнула.

Внизу послышалось лёгкое царапанье когтей по каменной кладке. Не глядя перемахнула через подоконник, приземлившись точно на спину волка, и почесала его под ошейником, зная, как он это любит. Ург довольно заурчал и, махнув хвостом, мелкой рысью направился в сторону гостиницы. Мысленный и эмоциональный фон шаури окрашивало спокойствие и умиротворение, весьма редкое для него сочетание, означавшее, что вверенное ему под охрану в безопасности. Это известие было как нельзя кстати и подействовало словно бальзам на потрёпанную душу. Правда, был один маленький момент, царапавший сознание. Сеш'яр явно использовал магию до того, как мы оба полностью отдались во власть чувств. Только определить, что именно он сделал, так и не получилось.

Ург по стене взобрался на второй этаж, остановившись напротив отсутствующего теперь окна в коридоре. Перелезла через остатки рамы и стёкол, слегка зацепив ладонью один из осколков. Из небольшой ранки потекла слабая струйка крови. Зашипев сквозь зубы, порылась по карманам чужой куртки и выловила оттуда очень кстати завалявшийся там носовой платок. Им и замотала небольшую ранку.

Проверив целостность охранных плетений, открыла дверь комнаты, осторожно пробравшись внутрь.

– Мама! – Громкий вопль, и мне на шею прыгнул взъерошенный мелкий, измазанный карандашами и красками. Обняв его, уткнулась носом в вихрастую макушку и покачала из стороны в сторону.

– Привет, мой сладкий. – Чмокнув в щёку, опустила его на пол. Пол комнаты был завален различными рисунками, доказательство того, что малыш с пользой для себя провёл время.

– Ма-а-а-ам, а где папа? – нетерпеливо топнул ногой Рагдэн.

– У него дела. – Потрепав его по волосам, скинула куртку и просмотрела содержимое корзины, оставленной здесь. Мальчишка не лез в неё, помня, что я не люблю, когда он копается в продуктах без моего разрешения. Отобрав всё необходимое, улыбнулась и подмигнула ему: – Ну что? Пойдём печь печенье?

– Ура! – Подпрыгнув и счастливо рассмеявшись, мелкий начал собирать раскиданные листы бумаги и письменные принадлежности. А я...

А я присела на корточки, бездумно наблюдая за ним и чувствуя, как расплзающаяся по телу нежность и любовь заставляет смотреть на окружающий мир куда более радостно.

КОРАНА АЛЬ ЭЙРАН

– Как...

В стену полетела чернильница.

– Ты...

Следом вписалась небольшая вазочка, стоящая на краю стола.

– Посмела...

А тут уже пострадал какой-то явно дорогой и редкий фолиант, так некстати попавший под руки разгневанному мужчине.

– Снова...

Шаг в мою сторону, но, насмешливо изогнув бровь, ускользаю, отступая к двери и готовясь в любой момент скрыться за ней.

– Исчезнуть?!

Недалеко от моей головы в деревянный шкаф с книгами врезалась резная шкатулка из кости какого-то животного. Проводив взглядом осколки от несомненно дорогой вещицы, снова посмотрела на Сеш'ьяра, пребывавшего в приступе праведного, с его точки зрения, гнева.

Вздыхнув, потёрла виски. Собственно, на то, что всё будет просто и легко, никто и не надеялся. Именно по этой причине Рагдэн сейчас вместе с Ургоном на территории Академии некромантии. Нежить зорко следит, чтобы ни адепты, ни результаты их трудов не навредили мелкому, ну а сам мелкий читает одну из потрепанных детских книг, найденных мной у старёвщика во время одного «дела».

Возможно, стоило взять его с собой. Вряд ли Сеш'яр вёл бы себя так эмоционально в присутствии сына. А с другой стороны, рано мышонку знать о том, что происходит между двумя взрослыми людьми, когда один из них, проснувшись поутру, не обнаружил рядом другого.

Сеш'яр медленно подошёл, нависая надо мной. Упёршись рукой в стену рядом с моей головой, приблизил своё лицо и зло прошипел:

– Так и будешь молчать?!

– А что ты предлагаешь мне сказать? – выразительно изогнула бровь.

– Хотя бы объясни, куда же ты так срочно удалилась, даже платье и плащ позабыв, – съязвил Сеш'яр, второй рукой отрезав мне пути к отступлению.

– Мне напомнить, как кое-кто относится к шнуровкам, застёжкам и прочему? – с удовольствием отметила лёгкий оттенок смущения, появившийся в его глазах, и, хмыкнув, пожала плечами: – Куда я ушла? Ну что ж, я отвечу. У меня есть один знакомый, невероятной красоты и обаяния, которому моё внимание нужно гораздо больше, чем тебе.

– И кто он? – В голосе мужчины зазвучали ревнивые нотки.

Возвела глаза к потолку. После чего ткнула пальцем в лоб дракона и серьёзным тоном поинтересовалась:

– Там что-нибудь есть? Ну хоть что-нибудь? Не понимаю, почему ты предъявляешь мне какие-то претензии, а я их выслушиваю, но всё же отвечу. Я никогда не оставлю надолго своего ребёнка. И именно к нему ушла. И именно он занимал всё моё время, вплоть до этого момента! Теперь мы можем поговорить нормально, не разнося в пух и прах окружающую обстановку?!

Какое-то время слышалось только его обиженное сопение, но спустя пару минут Сеш'яр отошёл от меня, возвращаясь к своему столу. Устроившись за ним, он сделал приглашающий жест, указав на точно такое же кресло, напротив него.

Судя по его лицу, разговор предстоял долгий, малоинформативный, чересчур эмоциональный и совершенно бесполезный. И деваться от него некуда, как ни крути.

Закинув ногу на ногу, сцепила руки в замок на коленях и поинтересовалась:

– Ты можешь объяснить, с чего вдруг меня при входе в твой кабинет встречает такая экспрессия? Кажется, драконы всё-таки не настолько эмоциональны, чтобы швыряться предметами обстановки.

– Давай предположим на минутку, что у тебя появился любимый человек. – Сеш'яр произнёс последнее слово с издёвкой.

Едва заметно улыбнулась, склонив голову набок. Вот коли бы всё было настолько просто, и я была бы обычным человеком...

Увы. Я человек. Но эрхан. Вот такой вот феномен, появившийся из-за любви одной Древней к пространным экспериментам. А ещё она в наследство дала своему дитяти такую штуку, как перерождение, заставляя его через определённый промежуток времени фактически умирать, чтобы потом родиться заново. Так что да. Я человек. Правда, вряд ли любимый.

Усмехнувшись, качнула головой. И чего он завёлся? Ну переспали. Дальше что? Что изменилось-то?

Словно в ответ, кольнуло палец на правой руке. И к моему вящему удивлению, посмотрев на него, увидела тонкий ободок золотого кольца. Фонившего весьма определённой магией.

Перевела гневный взгляд на довольно щурившегося дракона. Вот, значит, зачем он вчера магией баловался...

– Ты труп, – мягко мурлыкнула, демонстрируя свою руку с кольцом. – Ты – большой, тухлый, воняющий труп, дракон. И никакие разглагольствования тебя не спасут, как бы ты ни старался.

– Кора, я всё могу объяснить, – неожиданно примирительно протянул мужчина, подняв руки вверх.

– И ты объяснишь. Когда я вернусь. Потому что в тот день я не только заберу сына, но и потребую убрать вот это украшение, – недовольно прошипела, понимая, что времени на детальное выяснение, зачем и для чего он это сделал, у меня нет.

Вот же ж... Дракон! И ведь как точно время подгадал. Сейчас у меня нет возможности выяснять что-то или требовать, сроки поджимают. А после оставить всё так, как есть, не позволит гордость. И волей-неволей придётся разговаривать с ним, общаться, скандалить, в конце концов, пока не придём к единому мнению насчёт ЭТОЙ связи.

Нет, дракон – это не раса. Это – клинический диагноз подтверждённого идиотизма, как говорит мой отец.

– Дорогая, это магическое обручение. Причём построено оно на древней магии крови драконов, – хмыкнул Сеш'ьяр. – Ни один человек не способен разорвать эту связь.

– Зато сможет тот, кто провёл сам ритуал, верно? – пожалала плечами.

Кольцо не воспринималось отдельно от пальца, и, скорее всего, снять его получится, только отрубив оный. И то не факт.

– Что ничего, собственно, не меняет, – фыркнул Сеш'ьяр. – Снять или разрушить могу только я. А делать это у меня нет никакого желания. Так что...

Машинально потёрла переносицу, покачав головой:

– Хорошо. Оставим эту тему до моего возвращения. Обсудим более насущные дела. Рагдэн останется у тебя. Здесь, в Академии. Сомневаюсь, что кто-то рискнёт сунуться сюда, учитывая репутацию данного заведения и то, какие у вас изобретательные адепты. Урга придётся взять с собой, к сожалению, он нужен мне для предстоящего дела.

– Ладно. – Сеш'ьяр внимательно слушал меня, делая какие-то пометки на лежащих перед ним бумагах.

– Отлично. Я оставлю несколько эскизов печатей. Их установишь на дверях комнат, в которых будет жить Рагдэн. С ним постоянно должен будет находиться вот этот медальон, – вытащила из кармана куртки, позаимствованной вчера у дракона, тонкую цепочку с довольно массивным кулоном: серебряный дракон, обвивающий невзрачный серый камушек, меняющий свой цвет и структуру в зависимости от степени опасности для того, кто его носит.

Поднявшись с кресла, подошла к столу дракона и положила украшение перед ним. Он накрыл кулон ладонью, прикрыв глаза. После минутного молчания вновь посмотрел на меня и спросил:

– Откуда у тебя эта вещица?

– Один знакомый нелюдь подарил, – хмыкнула и положила свою руку поверх его, прижав к кулону. – Сс-с-саяс-с-с.

– Что?

Отвечать на вопрос Сеш'ьяра не стала. По его руке скользнул холодной змейкой серебристый дракончик, укусил за большой палец меня и более крупного собрата за запястье, слизал несколько капель крови и вновь скрылся под ладонью, чтобы обнять лапками своё сокровище – камень.

– Теперь, в случае чего, и ты, и я узнаем о неприятностях. Во всяком случае, так мне обещали. – В кресло возвращаться не стала, пристроившись на углу письменного стола. Внимательно посмотрела на мужчину и нахмурилась. – Мне плевать, что ты себе надумал, но если с головы моего сына упадёт хоть один волос... Поверь, у меня хватит сил, связей и возможностей, чтобы всё здесь сровнять с землёй. Понятно?

Показательно тяжело вздохнув, Сеш'яр поднялся на ноги и нежно обхватил пальцами мой подбородок:

– Я никому не позволю его обидеть. Верить мне?

– Нет, – мотнула головой, разрывая зрительный контакт и отступая в сторону. – Но у меня нет выбора. Увидимся.

– Уже уходишь? – несколько разочарованно протянул Сеш'яр, едва заметно дёрнувшись вперёд, словно собираясь последовать за мной.

– К сожалению, у меня осталось время только на то, чтобы попрощаться с сыном, – пожала плечами, подойдя к двери и взявшись за ручку. – Попробуй не поседеть, пока меня не будет, ладно?

Послав ему воздушный поцелуй, вышла из кабинета, подавив желание зарыться пальцами в волосы дракона и поцеловать его. Лишнее это, сейчас мне нужно попрощаться с Рагдэном, забрать кое-какие свои вещи и встретиться с Тианой. Время поиграть на чужих нервах.

Я шла по коридорам, не особо обращая внимание на то, что меня окружает. За то время, пока я была с приёмным отцом, отучилась пугаться вообще, не считая тех моментов, когда была угроза жизни дорогих мне людей. Результаты творчества адептов только забавляли. Увы, вызвать что-то действительно серьёзное у них не хватит ни ума, ни терпения, ни силы. В сравнении с тем, что доводилось видеть мне изо дня в день...

Хмыкнула. Впечатлить не получится. Напугать тоже. Сделать подлянку... Зря я, что ли, рисовала печати на плечах, тыльной стороне ладони и бёдрах? Это сложное искусство, и оно обладает большим количеством областей применения.

Выйдя из здания, быстро окинула взглядом двор. Найдя Рагдэна, устроившегося на волке и увлечённо рассматривающего картинки в книге, облегчённо перевела дух. Несмотря на то что Ург вряд ли подпустит кого-то ближе чем на щелчок зубов, волноваться от этого меньше не получается.

– Солнышко! – позвала, отвлекая его от книги.

Рагдэн вопросительно на меня посмотрел, отложив книгу в сторону и сев прямо. Как обычно лохматый, с вымазанным в шоколаде носом и затуманенным взглядом, оттого что мысли витают довольно далеко от этого места.

Ненавижу с ним расставаться. Становится пусто, холодно и чуждо, словно я и весь остальной мир существуем отдельно друг от друга.

– Мам? – насторожённо позвал Рагдэн, сползая со спины Урга и подходя ко мне. При села на корточки, чтобы быть ближе. Взяв моё лицо в свои маленькие ладони, сын серьёзно и совершенно по-взрослому спросил: – Он тебя обидел, да? Папа тебя обидел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.